

*Дочерям Анне и Татьяне,
обделенным отцовским
вниманием и заботой во
время моих экспедиций,
командировок и прочих
длительных отлучек,
связанных с Усом и
Сарезом, посвящаю.*

Без малого сорок лет прошло с той поры, когда Судьба впервые свела меня с Усоем и Сарезом. Поработать там довелось трижды, с перерывами в 8 и 10 лет. В промежутках, как и у каждого из геологов, были многие другие районы и задачи, но этот памирский пятачок - юношеская любовь - неизменно притягивал внимание. Скопились материалы, многие из которых сегодня могут быть отнесены к научно-историческим раритетам или стали труднодоступны в силу размежевания стран и людей. Однако, несмотря на почти столетнюю историю существования этого уникального образования, интерес к нему не убывает. Причиной тому – очевидная активизация в наше время природных явлений с катастрофическими последствиями. Отсюда и возникла идея создания хронологического описания исследований «Усоя-Сареза». Надеюсь, что оно поможет вспомнить (или узнать) кое-что из былого, уточнить накопившиеся несоответствия в представлениях и идеях и, может быть, избежать «изобретения велосипеда».

За отправную точку хронологии принят, естественно, 1911 год - год «Сотворения». Если хватит сил и времени, завершит ее 1938 год, - год организации ГМС «Ирхт» и начала систематических наблюдений за озером.

Эта работа, в основном, обзор и анализ первоисточников с сохранением приведенных в них имен, дат и событий. Выдержки из текстов, относящихся к началу XX века, по техническим соображениям даны в современной орфографии. В конце каждой главы приводится полный список использованных в ней источников.

Фотографии из семейного архива Шпилько любезно предоставлены автору широко известным исследователем Памира, классным геоботаником и прекрасным человеком Окмиром Егишевичем Агаханянцем.

Выражаю искреннюю признательность геологу Юрию Максимовичу Казакову за предоставленные материалы, дельные советы и замечания, а так же Web-мастеру Никите Казакову за многие труды, связанные с подготовкой материала для размещения на www.nikzdaru.com

Особая благодарность за дружескую поддержку моей затеи Сергею Кандидовичу Стажило-Алексееву, на моих глазах поймавшему в раннем детстве на Сарезе первую в его жизни рыбу на червя, доставленного вместе с Памирской партией из Душанбе вертолетом легендарного таджикского пилота Малахова.

Всем откликнувшимся Автор заранее благодарен за новую информацию, замечания и критику, свидетельствующие об интересе и неравнодушии к одному из опаснейших Чудес Природы.

С уважением.

vgoncharov@yandex.ru

Часть первая. ПЕРВОПРОХОДЦЫ

Глава 1. Сотворение Чуда. Год 1911-й

Введение для тех, кто понаслышке. О семи Чудесах Света знают все. Но вот перечень Чудес Природы мне что-то не встречался. Если бы таковой существовал, то почетное место в нем несомненно занял бы комплекс Усойский завал и Сарезское озеро. По большому счету, и завал, и озеро достойны отдельного упоминания в этом перечне, но Природа объединила их на Памире, в среднем течении реки Мургаб.

Памир. Фрагмент бланковой карты СССР. М 1: 2 500 000
(ГУГК, 1981 г., 1984 г.). Масштаб искажен.

Не стану перечислять цифирь, характеризующую размеры завала: миллионы кубометров обрушившейся горной породы, километры вдоль и в ширину, высота много более полукилометра и прочее. Специалистам это давно и хорошо известно. Интересующимся же рекомендую почитать довольно обстоятельную работу Г.Е. Глазырина, А.М. Никитина, А.С. Щетинникова. Водный баланс Сарезского озера. Москва. 1986.

Нет слов, Усойский завал действительно грандиозен, но в геологической истории бывали завалы и побольше, о чем свидетельствует, в частности, Н.Г. Маллицкий. Однако на памяти человечества, в исторический период завалов, сопоставимых по масштабам с Усойским, не случилось. В чем и состоит, главным образом, уникальность этого природного образования.

Горных озер завального происхождения, как отмечает тот же Н.Г. Маллицкий, было и существует множество. Поэтому, чтобы оценить уникальность озера Сарезского обратимся, например, к попавшемуся под руку труду Генерального штаба СССР «Атлас офицера», изданному в 1947 году. В нем на с. 217 приведена таблица «Главнейшие озера» (надо полагать, Мира). Значимость перечисленных в таблице озер оценивается по параметрам: площадь зеркала (тыс. км. кв.), отметка уровня (м) и глубина (м).

Увы! Озера Сарезского в этой таблице мы не находим. Вообще-то естественно, что Сарезское, будучи высокогорным озером, уступает по размерам площади зеркала не только «главнейшим», вроде Каспийского, но и многим-многим другим. Но что касается двух других параметров, то уж тут соперников у него совсем не густо. По отметке уровня – 3270 м - оно уступает только озеру Титикака (Ю. Америка) – 3812 м. А по максимальной глубине, составляющей 505 м, – Байкалу (1741 м), Танганьике (1435 м; Ю. Америка), Каспию (980 м) и Иссык-Кулю (702 м). По-моему, очень даже подходящие показатели для включения Сарезского озера в список Чудес Природы. Тем более что оно так замечательно смотрится из космоса.

Сарезское озеро, западная часть
Фрагмент снимка из космоса; Google, 2005 г.

И все же отнюдь не экзотика почти уже столетие привлекает внимание общественности к этому, расположенному очень далеко от туристских троп, уникальному геологическому образованию. Практически сразу же, в 1911 году возникли опасения относительно возможного прорыва завала, неконтролируемого и неуправляемого спуска воды подпруженной им реки Мургаб.

Последствия такого события непредсказуемы, но, безусловно, катастрофичны для населения речных долин ниже завала. По мере роста объема озера и повышения его уровня прогрессивно возрастала как степень опасности прорыва, так и потенциальные размеры возможных его катастрофических последствий. Поэтому оценка возможности прорыва Усойского завала являлась и является главной задачей работ экспедиций и посещений различного рода исследователей. Несть им числа!

Подполковник А.В. Муханов. Все чаще в последние годы, и особенно в такие, как сегодняшний вечер памирского глухозимья 5(18) февраля 1911-го, подполковника Муханова одолевали мысли о том, что не все ладно. Пора бы сменить место службы и перебраться из забытого Богом Хорога если уж не в Петербург, то хотя бы в Ташкент или, наконец, в Скобелев, поближе к цивилизации. Ни один из его предшественников так долго – восемь лет! - не командовал отрядом, разбросанным по всему Памиру. Одних постов только пять, а застав? Вот разве что Эдуард Карлович Кивекэс, при котором началось перебазирование штаб-квартиры отряда с поста Памирского на пост Хорог. Но нет, с 1897-го по 1902-й и пяти лет не выходит. Андрей Евгеньевич Снесарев? Так он вообще менее двух лет здесь находился. Да, по большому счету, и не для него это. Большая умница! Эрудит, математик, историк, географ, ботаник, зоолог, военный теоретик высочайшего класса. Да мало ли еще что. Одно только знание 14-ти языков чего стоит. За эти два года издал четыре книги о Памире! И еще – меломан с консерваторским образованием. Вот уж поздний вечер, но из помещения офицерского собрания тихо доносятся звуки фортепьяно, которое по его распоряжению на яках через весь Памир притащили в Хорог. Это сейчас по законченной в 1910-м колесной дороге от поста Памирского да по построенному в 1909-м мосту через реку Гунт можно и роля доставить. А тогда?...

На осторожные вопросы о замене начальство уклончиво и льстиво вопрошает: А как же Памир останется без Вас, без уездного начальника? Вы так много сделали для службы и населения. Как же открытая Вами в Хороге туземная школа? Что станет с приемным покоем, который Вы по слухам собираетесь расширить от 4-х до 10-ти коек? Так-то оно так. За эти годы сделано действительно очень много. Хотя бы то, что на месте маленького пограничного поста построено и оборудовано по всем правилам военного искусства Укрепление Хорог. Поспокойней стало на Памире, и с населением отношения налажены. Хотя это было очень непросто. Малые Памиры все еще принадлежат Бухарскому эмирату в отличие от Больших, перешедших от Кокандского ханства под протекторат России более тридцати лет назад. Намекали, правда, что замену подыскивают. И даже называли

капитана Шпилько Григория Андреевича. Отличный офицер. Выпускник Петербургского пехотного училища, слушатель Академии Генерального штаба, хорошо владеет топографией. Но сейчас-де он готовится к очень важной экспедиции по уточнению границы с Китаем, и поэтому придется еще немного подождать. Эх, Бронислав Людвигович, Бронислав Людвигович! И как же это Вас угораздило с этими британцами да китайцами? Вот теперь и расхлебываем...

Да и с присвоением очередного звания что-то не торопятся. Все же правитель Памиров, а все еще подполковник. Не солидно как-то...

Близится полночь, 23 часа 15 минут. Звуки фортепьяно затихли, офицерская молодежь разошлась по своим квартирам. Внезапно невеселые раздумья прервал сильный гул и удары, от которых закачались и затрещали стены, со звоном посыпались из окон стекла, настольная лампа поехала со стола. Взыли собаки, от конюшни послышалось ржанье испуганных лошадей. Первая мысль профессионального военного – нападение! Но тут же опыт бывалого памирца подсказал: нет, землетрясение, около 6 баллов. Много пришлось их испытать, но такое сильное не припоминалось. «...Вся команда поста выскочила из казармы, а офицеры и их семьи, покинув свои квартиры, собрались в небольшом помещении канцелярии, нахождение в котором во время землетрясения представило меньшую опасность, чем в других зданиях», как впоследствии рассказывал о событии Г.А. Шпилько.

Довольно быстро переполошившееся население гарнизона поняло, что к чему и, не обнаружив существенного ущерба, успокоилось. Ну а утром сверхсрочники и их жены со смехом вспоминали и пересказывали друг другу комичные ночные сцены с участием солдат-первогодков. Служба пошла своим чередом, и вскоре о событии вообще забыли. Вздрогнувший Памир снова погрузился в зимнюю спячку.

Два капитана. Русский офицер Громбчевский Бронислав Людвигович, член Императорского Русского Географического Общества. По данным В.В. Летова в 1888 г. экспедиция Громбчевского прошла по Памиру 2284 версты, проводя глазомерную съемку в пятиверстном масштабе. Исследована территория к востоку от реки Таш-Курган. За эту экспедицию он был награжден золотой медалью Императорского Русского Географического Общества (ИРГО). Летом 1889 г. капитан Б. Л. Громбчевский организовал новую экспедицию на Памир в сопровождении всего лишь шести казаков и урядника. Экспедиция завершилась в 1890-м. Из Алая прошли в Каратегин, затем в Калай-Хумб, далее в Ванч, а затем вновь через Каратегин вернулись на Мургаб к Сарезу и Памир-Аличуру. При посещении рошанского кишлака Сарез Громбчевский был "...приятно удивлен симпатией населения к русским...Жители называли себя не иначе, как подданными Белого Царя".

В том же 1889 году начал свои исследования Памира географ, капитан британской разведки Фрэнсис Эдуард Янгхазбэнд. Главной задачей его экспедиции был сбор историко-географических сведений для обоснования принадлежности Памира Китаю и Афганистану с целью предотвращения присоединения памирских земель к России. Британия всеми силами старалась как можно дальше отодвинуть границы России от колониальной Индии. Переполненное политическими, дипломатическими, шпионскими страстями и человеческими трагедиями противостояние вокруг Памира, продолжалось с 1869 по 1896 г.г. и получило в отечественной историографии наименование «Большая игра Британии и России».

В разгар «Большой игры», 11 октября 1889 г. в урочище Каинды Аузы экспедиция капитана Громбчевского случайно встречается с экспедицией капитана Янгхазбэнда. Коллеги провели по три астрономических определения координат урочища, связав таким образом английские и русские топографические съемки. Между русским и английским офицерами состоялись несколько бесед. Встреча завершилась сообщением русского капитана британскому подробных сведений о Памире. Добро, если бы этим и ограничилось. Но, как рассказывает об этом А.В. Постников, на прощание Громбчевский передает Янгхазбэнду два экземпляра новейшей, издания 1886 г. карты верховьев Аму-Дарьи (масштаб 30 верст в дюйме) с собственноручными пометками и исправлениями на основании собственных работ 1888 года. Впоследствии именно эта карта использовалась англичанами в качестве главной основы проекта раздела Памира между Китаем и Афганистаном.

Фрагмент новейшей карты Памиров,
переданной капитаном Б.Л. Громбчевским с собственноручными
пометками и исправлениями капитану Ф. Е. Янгхазбэнду

Вторая встреча Громбчевского с Янгхазбэндом состоялась 27-28 сентября 1890 г. в городе Яркенде. В дневнике, содержание которого приводит А.В. Постников, Б.Л. Громбчевский так описывает эту встречу: «...Мы встретились сердечно. Капитан Янгхазбэнд через 6 дней направляется на Памиры, где пробудет два месяца, а на зиму придет в Кашгар. Он очень интересовался Памирами...». Впрочем, содержание и тон дальнейшего текста свидетельствуют, что в сердечность этой встречи сам автор не слишком верит. К этому времени ему уже становится более ясной цель посещения британцем Памира. Причем в этом «просветлении» большую сыграли роль китайцы, к которым он благоволил, будучи уверенным в наличии у Китая исторических прав на Памир. При всякой возможности он декларировал эти права, ...не имея, однако, на это абсолютно никаких официальных полномочий.

Буквально за месяц до встречи с Янгхазбэндом, 29 августа 1890 г. Громбчевский обменивается «...визитами с амбанем», заместителем (главой?) китайской администрации на Памире. Далее – по тексту дневника Громбчевского: «...Я поспешил уверить его, что афганцы никогда, с самых давних времен не владели Памирами, а англичане или кашмирцы Шахидулла-Ходжею, а потому все эти земли несомненно собственность китайцев. Все это я подтвердил картами... Перед отъездом амбань просил меня снять копию с нашей карты Памиров. Я отказался снять копию лично, не желая дать повод думать Янгхазбэнду, что я вмешиваюсь в политику, но предложил ему прислать Правителя Канцелярии, которому обещал помочь снять карту. Перед вечером явился ко мне Правитель Канцелярии; я заставил его начертить в общих чертах Памиры, указал течение рек, перевалы и пр. Все это китаец украсил своими надписями, причем я твердо вбил ему в голову, что все земли по правую сторону Пянджа - неотъемлемая собственность Китая. Закончив работу, я угостил китаец на славу, а затем подарил ему массу письменных принадлежностей.... Чернильная крыса растаяла от радости и в разговоре сообщила, что цель миссии Янгхазбэнда - разграничение Памиров».

Карта Памиров, нарисованная китайцем
по материалам Б.Л. Громбчевского и под его руководством

Вычерченная китайцем карта была впоследствии распространена внешнеполитическим ведомством Китая и синьцзянским руководством в качестве официального издания.

В.В. Летов сообщает: «...В 1910 – 1911 г.г. в связи с Синьхайской революцией в Китае возникла надежда окончательно разрешить вопрос разграничения на Памире между Российской Империей и Китаем. Для подготовки к возможным переговорам летом 1911 г. была снаряжена экспедиция Генерального штаба полковника Егорова и капитана Шпилько. Офицерами были проведены большие полевые и камеральные работы, сделана точная съемка пограничной с Китаем полосы на Памирах, на участках от укрепления Иркештам до перевала Бейк». И далее: «...Однако вопрос разграничения с Китаем был завершён только в наше время в 2002 году в составе ШОС (Шанхайская Организация Сотрудничества – Авт.). Благодаря поддержке России, Таджикистан уладил все пограничные вопросы с Китаем, передав ему всего 4,5% всех спорных территорий».

Дальнейшая судьба Бронислава Людвиговича, неординарного человека, наивного и незадачливого политического авантюриста причудлива, богата событиями, но почти не связана с Памиром. Что касается капитана Янгхазбэнда, то, выдворенный в 1891 г. с Памира полковником И.Е. Ионовым, он сделал блестящую карьеру, которой могли бы позавидовать очень многие.

Штабсь-Капитанъ Заимкинъ

Штабс-капитан Заимкин. О геологических и социальных последствиях события февральской ночи 1911-го долгое время не знали ни в Хороге, ни на посту Памирском, не говоря уж о резиденции Военного губернатора Ферганской области в г. Скобелеве. Причиной отсутствия информации было практически полное разрушение массовыми обвалами в долинах рек Бартанг и Кудара «...незатейливых искусственных сооружений из жердей, в виде лестниц и балконов (оврингов – Авт.), которые обыкновенно устраиваются местными жителями на непроходимых участках (оврагах) для поддержания

сообщения по долинам».

На посту Памирском первые известия о завале и гибели кишлака Усой были получены 30-го марта из Орошора, в который смельчак-таджик из кишлака Басид спустился по реке Бартанг на турсуке.

Овринги - «незатейливые сооружения».
Фото из семейного архива Шпилько

Дальнейшие события детально описаны в отчете Г.А. Шпилько.

«... Для проверки этих сведений и слухов и для ближайшего ознакомления на месте с размерами бедствия штабс-капитан Заимкин выехал 31-го марта с поста Памирского, взяв с собой фельдшера и запас перевязочных материалов.

Дорога к завалу со стороны оз. Кара-Куль, по реке Кударе, была засыпана каменными и снежными обвалами; со стороны Яшиль-Куля также нельзя было подойти, так как перевал Марджанай был занесен снегами; ввиду этого штабс-капитану Заимкину оставалось только избрать третье направление – вниз по Мургабу, тоже весьма неудобное, вследствие плохого состояния тропы...

...Начиная от урочища Чатакай Заимкину стали попадаться следы недавнего землетрясения. Во многих местах появились свежие осыпи, которыми была засыпана дорога. В двух местах были видны громадные выносы из снега, камней и земли, перекинувшиеся на другую сторону Мургаба. Ко времени проезда штабс-капитана Заимкина река успела уже промыть себе проход сквозь выносы; в первые же дни после

землетрясения эти выносы, по словам сарезских таджиков, образовали запруды на Мургабе».

Маршрут Заимкина закончился в кишлаке Сарез. Ниже по долине, как утверждали сарезские таджики, все тропы перекрыты многочисленными обвалами и преодолеть оставшиеся до погребенного под завалом кишлака Усой 18-19 верст практически невозможно.

«...Высоту завала, соединившего горы обоих берегов Мургаба, штабс-капитан Заимкин определял, со слов таджиков, в 300 саж.; а ширину (толщину) в $\frac{1}{2}$ версты (соответственно, 710 и 530 метров – Авт.). Хотя нового озера он не видел, но по приблизительному расчету полагал, что в 1911 году кишлаку Сарез не грозит опасность быть затопленным».

В Хороге первое известие о завале на Мургабе было получено 19 апреля. Сведения, приведенные в рапорте начальника Восточных постов штабс-капитана Заимкина и в донесении волостного управителя Рушанской волости, были настолько неожиданны и, казалось, невероятны, что требовали дополнительной проверки. Поэтому донесение о произошедшем А.В. Муханов направил Военному губернатору области только 22 марта, то есть через 45 дней после землетрясения. Несмотря на надежность источников, последствия землетрясения – количество разрушенных селений, погибших жителей и уничтоженного скота – были настолько трагичны, что в заключение Муханов все же высказал сомнение в их достоверности. Однако при этом просил губернатора об оказании пострадавшему населению материальной помощи, размер которой определял денежной суммой не менее тысячи рублей.

Военным Губернатором Ферганской области была открыта подписка в пользу сарезцев, которым предстояло в ближайшем будущем покинуть свой кишлак и переселиться на жительство в другие места.

В начале сентября того же 1911 года штабс-капитан Заимкин вторично посетил Сарез, который к тому времени был уже оставлен жителями; только 20-30 мужчин оставались на своих полях, спешно снимая ячмень и пшеницу».

К этому времени озеро поднялось по долине выше (восточней) кишлака на полверсты. Глубина озера в районе кишлака достигла, предположительно, 80 саженой (около 170 м). Однако кишлак, расположенный на высокой мургабской террасе, на отметке 9790 футов (около 2984 м), пока не затоплен. Уровень воды находится, примерно, на 51 фут (около 15 м) ниже террасы, и поднимается со скоростью около 0,5 аршина (0,35 м) в сутки. По прогнозам Заимкина кишлак может быть затоплен через полтора месяца, то есть к ноябрю 1911 года. Но, как отмечает Г.А. Шпилько, «Оправдалось ли это предположение неизвестно, так как сведений о времени затопления кишлака нет».

Арвед фон Шульц. В отличие от русской администрации Туркестана, о землетрясении на Памире Арвед фон Шульц (Schultz Arved, von) из германского города Gießen узнал из одной из ежедневных немецких газет в феврале 1911 г, вскоре после случившегося события. Весьма вероятно, что источником столь оперативной информации послужило какое-либо сообщение Пулковской обсерватории, сейсмическая служба которой, по свидетельству князя Б.Б. Голицына, зарегистрировала усойское землетрясение. В это время А. Шульц готовится к завершающему этапу своих исследований на Памире, начатых еще в 1904-м и проводившихся им в 1905 и 1909 годах. В этом сезоне намечены работы на Западном Памире. Выход экспедиции из Маргелана на Ош запланирован на июль. Далее по «Русской военной дороге» (Памирский тракт – Авт.) – в долины рек Памир-Дарья и Гунт.

Пока идет подготовка, начинают поступать разрозненные сведения, из которых следует, что землетрясение имеет далеко неординарные последствия. Причем наиболее пострадавший от него район расположен неподалеку от выбранного маршрута, в долине реки Мургаб. Не меняя основной план намеченных исследований, А. Шульц включает в него и возможность посещения этого места.

Abb. 43. Terrassen am Knie des Gunt oberhalb Chorog.

Abb. 66. Das russische Stabsquartier Chorog, W. Pamir.

Хорог. Фото А. Шульца. 1911 г.

Лето 1911 года А. Шульц, как и планировал, провел в путешествиях по долинам рек Памир-Дарья и Гунт. Между делом он собирает сведения о том, что все же произошло в долине р. Мургаб. И чем дальше, тем больше зреет уверенность в уникальности произошедшего и в необходимости посещения места события. В начале декабря, полагая, что передвижение по замерзшим рекам и озерам будет менее трудным, чем летом, А. Шульц отправляется через оз. Яшиль-Куль и Марджанайский перевал в долину Мургаба. Предвидя ожидающие его в этом маршруте трудности, на Яшиль-Куле А. Шульц пополняет свою экспедицию двумя киргизами с четырьмя лошадьми. «...С ними и со своим слугой холодным, хмурым зимним утром я потащился вверх на перевал Марджанай», пишет Шульц. Переход действительно оказался далеко не из легких.

Несмотря на то, что перевал Марджанай, как отмечает Шульц, не самый высокий на Памире – 4850 метров, - но он относится к труднодоступным. С отметки 4430 м начался подъем к перевалу. Преодоление этого участка, занесенного глубоким снегом, потребовало очень больших усилий. В сумерках перешли на северный склон хребта, в торговую долину, где и заночевали в полуметровом сухом, рассыпчатом снегу. Холод был такой, что ртуть в термометрах ночью замерзла.

Весь следующий день потрачен на спуск по Марджанайскому ущелью. В сумерках вышли к Мургабу, где путешественникам представилась следующая картина. В долине реки, ниже кишлака Сарез образовался водоем длиной около 2-3 километров и шириной около километра. Его окружали крутые щебенистые склоны и отвесные скалы, в связи с чем, выход на его берег был практически невозможен. Кишлак Сарез располагался правее, на северной стороне долины, нижняя часть которой была затоплена. Водоему А. Шульц в своей работе присвоил наименование «Stausee», то есть «Пруд». Через узкий замерзший участок «Пруда» переправились на правый берег реки и заночевали в кишлаке Сарез, в котором еще оставались немногочисленные жители.

Горный хребет и высокая мургабская терраса ниже Сареза
Фото А. Шульца, декабрь 1911 г.

Наутро, наняв в кишлаке четверых носильщиков, А. Шульц направляется на запад, к погребенному под завалом кишлаку Усой. Продвижение по Мургабу было невозможно из-за того, что высоко поднявшийся поток, движущийся по большей части в узких ущельях, еще не замерз. Пришлось подняться вверх, на занесенный снегом хребет, возвышающийся на 1000 метров над Сарезом. Участок пути по хребту был преодолен за один день. К вечеру второго дня, пройдя на высоте около 700 метров над руслом реки через покатые, но труднопроходимые груды щебня, разбитые уступы и остатки террас, впервые появилась возможность спуститься к реке. Произошло это километрах в 15-ти от Сареза, в овраге «Арельча».

Здесь, как отмечает А. Шульц, западней оврага, поперек главной долины реки располагался хребет высотой 250 метров, образованный нагромождением огромных – до сотен кубометров – блоков кристаллических сланцев. Длина завала, по оценкам А. Шульца, составляла около 4 километров, а ширина около 3-х. В долине реки выше завала взору предстает... еще одно озеро! «...Бартанг здесь остановился и образовал «Ussoisee» (Усойское озеро – Авт.) длиной около 3 км», сообщает Шульц.

Переход через завал занял почти весь короткий зимний день. С большим трудом, преодолевая каменный хаос и осыпи, путешественники вышли на западный склон завала.

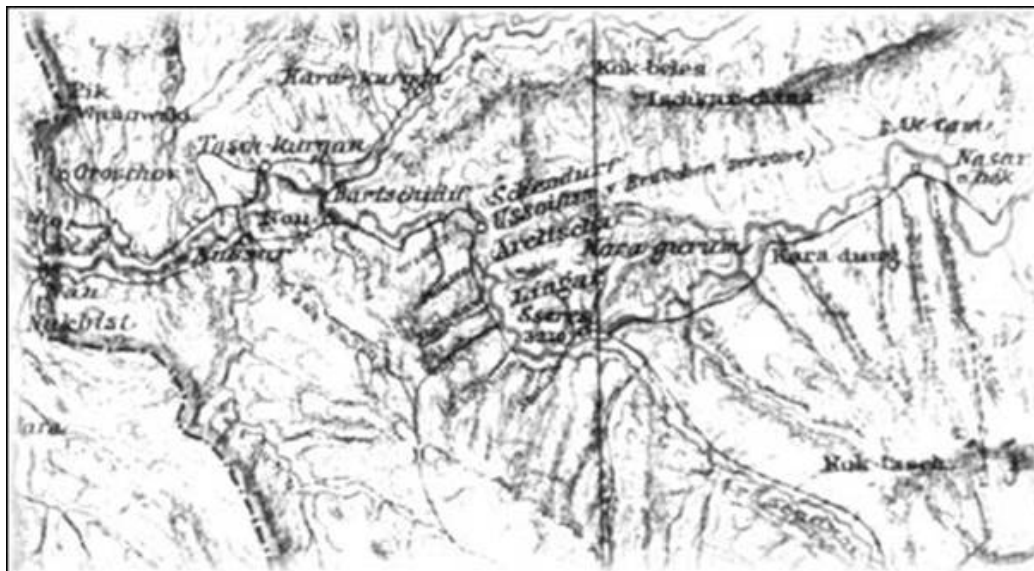
Безымянный еще завал («die Durchquerung») и Усойское озеро.
Первая в истории фотография Усой-Сареза.
Фото А. Шульца, декабрь 1911 г.

И здесь обнаруживается, что Мургаб не имеет стока! (восклицание принадлежит Шульцу). В километре ниже завала в сухом русле реки появилась вода, принадлежащая

небольшому боковому ручью, впадающему в главную долину. На подходах к устью р. Танымас, после слияния с которой Мургаб называют Бартангом, количество воды значительно возросло.

Далее, вниз по Бартангу А. Шульц сплавляется на турсуке («...dem Turssuk...»), на маленьком плоту из надутой козьей шкуры. При этом голый проводник впласть с трудом направлял легкий плот между плывущими льдинами.

Опубликованные результаты экспедиций А. Шульца существенно пополнили сведения о Памире в кругах мировой и российской научной общественности. Главным же итогом исследований, наряду с многочисленными детальными географическими и геологическими описаниями, выполненными А. Шульцем во время своих экспедиций, была составленная им и опубликованная карта.

«Сарезский» фрагмент карты А. Шульца, 1912 г.
Топографическая основа - русская карта масштаба 1:420 000.

Декабрь... Богатый на памирские события 1911-ый, мизерное описание которых приведено выше, уходит в прошлое. Но у дотошных, к которым Автор без излишней скромности относит и себя, остается неизбывная триада вопросов: Что? Где? Когда?

Вопросы, вопросы... Рассмотрим эти вопросы в обратном порядке.

Вопрос №1: когда? Время усойского события определяется неоднозначно. В отчете Г.А. Шпилько приведены следующие сведения о времени землетрясения, отмеченного в Хорго: « В 1911 году, в 11 час. 15 мин. ночи с 5-го на 6-е февраля в районе Памиров произошло событие...». Там же читаем примечание: «По сообщению Штабс-Капитана Заимкина, бывшего в то время на посту (Памирском – Авт.), землетрясение началось там в 1 ч. 20 м. ночи». И выше: «...На посту Памирском землетрясение продолжалось не менее 2-х минут», что, впрочем, к поставленному вопросу существенного отношения не имеет. Как видим, разница во времени составляет два часа, при том, что от Усоя до поста Памирского по прямой немногим более сотни километров. Что-то здесь не так. За два часа сейсмическая волна должна была обогнуть Земной шар.

Родоначальник российской сейсмологии князь Б.Б. Голицын в своей работе об Усойском землетрясении сообщает: «...По Шпилько в ночь с 18-го на 19-ое февраля около 11 1/4 ч. вечера действительно произошло около Сареза сильное землетрясение силою в VIII баллов». И далее: « На Пулковской сейсмограмме получилось для момента вступления первых продольных волн или для начала так называемой первой фазы землетрясения $P = 18 \text{ ч } 47 \text{ м } 45 \text{ с}$ среднего Гринвичского времени».

Далее, путем несложных расчетов, он приходит к выводу о том, что «...момент t_0 для начала землетрясения в эпицентре $t_0 = 18 \text{ ч } 40 \text{ м } 43 \text{ с}$ », а «...для момента начала землетрясения по Ташкентскому времени мы будем иметь $t_0 = 23 \text{ ч } 17 \text{ м } 55 \text{ с}$ ср. Ташкентского времени...»

Полагаю, что результаты вычислений князя Б.Б. Голицына ближе к истине, хотя и не исключают некоторые погрешности, скажем, второго порядка. Настораживает, правда, исходная посылка: «...По Шпилько... действительно... около Сареза ...землетрясение... силою в VIII баллов» (подчеркнуто мной – Авт.).

Таджикские коллеги, к сожалению, без обоснований и ссылок приводят следующее время: 18 ч 41 м 14 с, что, в общем-то, тоже вполне приемлемо.

Итак, с допустимой для дальнейших рассуждений погрешностью, можно принять следующее время сейсмического события в районе Усоя: 1911 год, 5(18) февраля, 18 часов 41 минута (по Гринвичу).

Вопрос № 2: где? По Г.А. Шпилько эпицентр землетрясения находился в районе: «... Усой 38° 16' 20" сев. широты, 42° 14' 38" вост. долгот. от Пулково».

Князь Б.Б. Голицын приводит следующие данные: «...По определениям Г.А. Шпилько географические координаты места обвала были следующие (с округлением до 1 минуты): 38° 16' N; 72° 34' E от Гринвича». Цитированные выше таджикские авторы сообщают следующие координаты эпицентра: 38,2° (38° 12') с.ш., 72,8° (72 ° 48') в.д. (от Гринвича, естественно). Наконец, курсор Google указывает (округляем): 38° 16' с.ш., 72° 35' в.д.

Расхождения – десятки километров, но в этом случае, по-моему, следует принять последнее из приведенных данных. Эра космоса, однако!

Вопрос № 3: что? Так что все же произошло в феврале 1911-го?

Относительно усойского события Г.А. Шпилько приводит следующую легенду: «...При посещении Рушана в мае 1913 года, мне пришлось слышать от таджиков, посетивших завал, серьезные уверения, что вал, перегородивший течение Мургаба, образовался не от обвала горы, а от поднятия на большую высоту русла и долины Мургаба у кишл. Усой. В доказательство этого предположения приводились слухи о том, что на самом верху завала найдены следы усойских ишаков, и что таджики на завале видели сохранившийся вертикальное положение и даже не засохший тополь, украшавший ранее кишл. Усой. Впоследствии слухи эти оказались, конечно, вздорными».

Сам же Григорий Андреевич утверждал: «...По моему мнению, над Усоем случился обвал, а не оползень».

Оставим за рамками повествования профессиональную дискуссию о сути и механизме процесса образования завала - обвал, оползень, оскользень, обрушение и прочее, - в которой участвовали многие корифеи и иже с ними. Выделим из вопроса две составляющие:

- что спровоцировало Усойское событие? и
- что суть его геологических последствий?

Не в свои сани... Отрыв, отчленение массива горных пород, нависавшего над несчастным Усоем и подготовленного к этому естественными, геологическими процессами, спровоцировало землетрясение. Такова основная версия, которой до сих пор придерживается большинство специалистов.

Но были и несогласные с ней. Большую смуту в утвердившиеся было представления внес русский геолог В. Вебер. В своей публикации «По поводу обвала на Памире» он, на основе геомеханических расчетов, высказал предположение о том, что отрыв мог произойти без внешних воздействий, в силу единственно гравитационных причин. Исходя из параметров обрушения – масса породы и величина смещения центра тяжести массива – он приходит к выводу о том, что энергия, выделенная при обрушении, сопоставима с энергией сильного землетрясения.

Научная общественность в те времена о землетрясениях с «нулевым» положением гипоцентра, совпадающего в пространстве с эпицентром, понятия конечно не имела. Это только в середине прошлого века такие землетрясения, сопровождавшие наземные испытания ядерного оружия, стали рядовым событием. Поэтому гипотеза Вебера была встречена, скажем, неодобрительно и вызвала полемику, одним из основных участников которой стал тот же Б.Б. Голицын.

Да, конечно, – энтропия, гравитация, особенности литологического строения, снижение прочности сцепления пород и прочее – все так. Но, многоуважаемый господин Вебер! Что-то все же должно было вывести эту систему из тысячелетнего равновесия?

Таджикские геологи на своем сайте по этому поводу пишут: Землетрясение. Магнитуда $M = 7,4$ по шкале Рихтера; интенсивность сотрясений на поверхности в эпицентральной зоне 9-10 баллов по шкале EMS-EMS – 98; глубина гипоцентра 70-75 км. Опять же, к сожалению, ссылку на источник не приводят.

По моей просьбе коллега С.К. Стажило-Алексеев провел поиск по каталогам сейсмических событий. Не стану утверждать, что поиск был исчерпывающим, но основные его результаты, относящиеся к 1911 году, дословно привожу ниже.

NEIC: Earthquake Search Results
U.S. GEOLOGICAL SURVEY
EARTHQUAKE DATA BASE
Catalog Used: NOAA
Date Range: Year: 1900 – 1950
Magnitude Range: 5.0 - 8.0
Depth Range: 1 - 500
Intensity Range: 1 - 12

Data Selection: Significant Earthquakes World Wide (NOAA)

CAT.	DATE, Y/M/D	ORIG. TIME	LAT.	LONG.	DEP. KM	MAGNITUDE	IEFM
NOAA	2/18/1911	21:35	40.9	20.8	15	6.7	MsNOAA XF

NOAA	5/4/1911	23:36	51	157	240	7.6	MsNOAA 7F
NOAA	6/7/1911	11:02	19.7	103.7	100	7.9	MsNOAA 8C
NOAA	7/4/1911	13:33	36.5	70.5	160	7.6	MsNOAA 8F
NOAA	7/12/1911	4:09	9	126	60	7.7	MsNOAA XD

Действительно, вечером 18 февраля 1911-го на Земле произошло землетрясение, но далеко на запад от Усоя, где-то в районе Адриатики. Может быть, оно и спровоцировало усойское?

Запомнил автора, безусловно, мудрого человека, который сказал, что литосфера по мощности сопоставима всего лишь со слоем краски на школьном глобусе. Ни на что не претендуя, от себя уже добавлю, что в отличие от слоя краски, засохшей на твердой основе глобуса, литосфера «плавает и дышит» по законам, которые нами далеко еще не познаны.

Но вот событие, приведенное в четвертой строчке выборки, заставляет кое о чем задуматься: координаты эпицентра землетрясения почти «наши». Этот сейсмоактивный афганский «узелок» постоянно генерирует (и провоцирует?) многочисленные землетрясения. И надо полагать, что столь мощное событие, состоявшееся 4 июля 1911го, внесло свой вклад в ситуацию в районе Усоя-Сареза. Однако в калейдоскопе усойских событий оно осталось незамеченным (или не отмеченным?) памирцами. Видно, и без него проблем было уже выше головы.

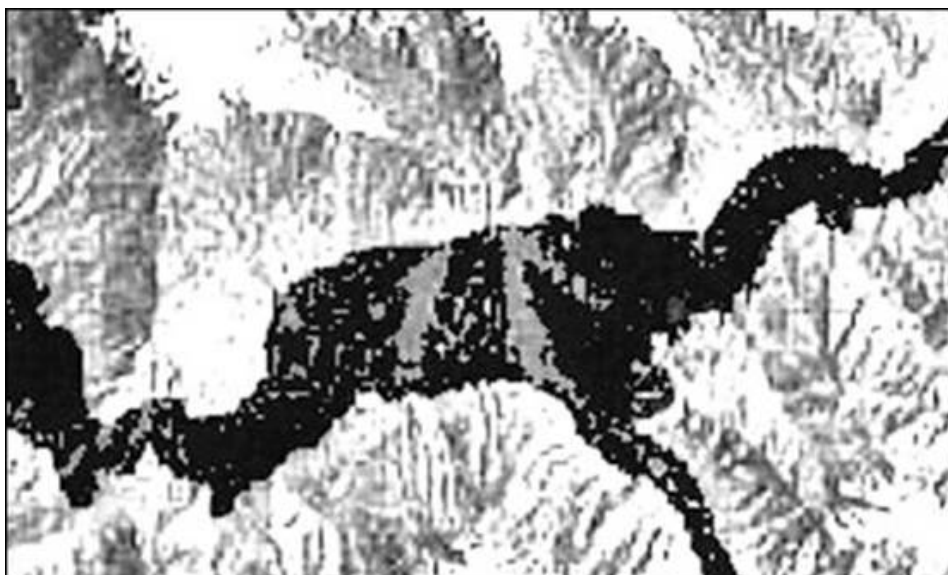
Предлагаю этот вопрос, как говорится, «повесить на гвоздик» и предоставить возможность специалистам-сейсмологам на него ответить.

О пользе внимательного чтения первоисточников. Посещающим Усойский завал и Сарезское озеро геологические последствия события 1911-го видны невооруженным глазом. Вот воронка обрушения и стенка срыва, вот завал и, наконец – в июле глаз не оторвешь! – то самое Чудо Природы: ярко-синее Сарезское озеро в обрамлении фиолетовых... Ну и так далее.

Совсем иначе все это представилось в лютый холод декабря того злосчастного года А. Шульцу. Два завала и два подпираемых ими озера, о чем он и сообщил в своей работе, опубликованной практически сразу же по завершении своей экспедиции, в 1912 году.

Морфометрические работы и отдельные, бессистемные измерения глубин озера в последующие годы производились неоднократно и давали, в общем-то, тривиальные результаты: здесь глубже, там мельче. Строились схемы рельефа отдельных участков дна озера, которые тоже не вызвали никаких особых вопросов и эмоций. Вот почему сенсацией для причастных к сарезской проблеме прозвучало сообщение таджикского гидролога Г.А. Керносова. Его отряд зимой 1976 (?) года, передвигаясь по льду на мотоцикле и проводя замеры глубин, обнаружил подводный завал в районе затопленного кишлака Сарез. «Находка» была случайной, поскольку целенаправленной проверки данных А. Шульца никто не планировал. То ли забыли о результатах работ первопроходца, то ли?...

Полагаю, что не только А. Шульц, но и Керносов были бы крайне удивлены, если бы узнали о том, что в районе кишлака Сарез не один, а три завала, два из которых практически полностью перекрывают долину Мургаба. Свидетельством тому - приведенный ниже фрагмент снимка из космоса. Каких-либо особых комментариев к снимку, по-моему, не требуется.

Сарезское озеро из космоса. Участок Марджанайского расширения и затопленного к. Сарез.

Впрочем, для тех, кто не держит ежедневно в руках космические снимки, все же поясню. Светлые пятна на темном фоне акватории озера ни что иное, как подводные возвышенности, «невидимые» последствия геологических событий, включая усойское. Сегодня мы можем увидеть их воочию, благодаря потрясающим достижениям космической фототехники и впечатляющим успехам компьютерной обработки графических изображений. Во избежание обвинений в рекламе, названия использованного мной для редактирования этого снимка программного продукта и фирмы-разработчика не привожу.

Морфологические параметры Сарезского озера и особенно такие, как перекрытия долины Мургаба, сплошными или частичными перемычками, образованными завалами, имеют огромное значение для разработки сценариев возможного развития событий, связанных с неизбежным, по моему мнению, переливом вод Сарезского озера через гребень Усойского завала.

Между прочим, самое светлое на этом снимке пятнышко у северного побережья может представлять интерес для подводных археологов. По-моему это – бывший в 1913 г. островок у к. Сарез, на котором Г.А. Шпилько нашел оставленные сарезцами котлы для приготовления пищи. Чем не экспонаты для музеев Хорога и Душанбе?

Вода, правда, холодновата.

Источники, использованные в Главе 1

1. Агаханянц О.Е. Сарез. - Л.: Гидрометеоздат, 1989. – 112 с.
2. Вебер В.Н. По поводу обвала на Памире в 1911г. //Геологический вестник. – 1915. - Т.1, № 4. - С. 238-243.
3. Глазырин Г.Е., Никитин А.М., Щетинников А.С. Водный баланс Сарезского озера. Москва, 1986.
4. Голицын Б.Б. О землетрясении 18-го февраля 1911 года. Доложено в заседании Физико-Математического Отделения 13 мая 1915. Известия Императорской Академии Наук. Петроград. 1915. С. 991 -998.
5. Голицын Б.(кн.). [Статья о первопричине Усойского события]. // Comptes rendues de l'Academie de Scienses. - Paris, 1915. – CLX. - P.810.
6. Гордиенко П.П. 9 сентября 2000 года в Хороге...<http://eng.gateway.kg/data/profi/46.shtml>
7. Исхаков С. Население Памира глазами российских военных. <http://www.ctaj.elcat.kg/tolsty/a/a038.htm>
8. Керносов Г.А. Новые данные о морфометрии Сарезского озера. // Труды САРНИГМИ им. В.А.Бугаева. М.: Гидрометеоздат, 1979. – Вып.66. – С.22-28.
9. Летов В.В. Большая игра на Памире. Как русские офицеры...www.centrasia.ru/newsA.php4?st=113995 4760
10. Маллицкий Н.Г. Справка о некоторых прорывах временных горных озер в Средней Азии и соседних странах. //Известия Средне-Азиатского Географического Общества. – Ташкент, 1929. – Т.ХІХ. – С.21-23.
11. Паршин М.А. Сарезское озеро. – Душанбе: Ирфон, 1977. – 68 с.
12. Пославский В.В. Об одной катастрофе на Памире. // Гидротехника и мелиорация. - 1968. - №3. – С.98-116.
13. Постников А.В. “Исторические права” соседних государств и география Памира как аргументы в “Большой Игре” Британии и России (1869-1896 гг.). src-h.slav.hokudai.ac.jp/publicatn/acta/17/postnikov/post3.html
14. Шеко А.И. Оценка устойчивости Усойского завала и возможность прорыва Сарезского озера. // Бюллетень Московского общества испытателей природы. Отдел геологический. – М.: МГУ, 1968. - Т. XLIII, вып 4, - С.152.
15. Шпилько Г.А. Землетрясение 1911 года на Памирах и его последствия. // Известия Туркестанского Отдела Императорского Русского Географического Общества. – Ташкент: тип. Я.П. Эдельмана, 1914. - Том X, вып.1. - С.202-231.
16. Schultz Arved, von. Bericht über den bisherigen Verlauf meiner Pamirexpedition 1911/12. // Dr. A. Petermanns MITTEILUNGEN. GLOBUS, 1912, November-Heft. С.261-265.

Глава 2. «Град Китеж» на Мургабе. Год 1912-й. Русские на Памирах

Взаимоотношения русской администрации на Памирах с местным населением складывались очень и очень непросто.

С одной стороны – понимание командованием значимости выполняемой геополитической задачи, всеобщая армейская верность долгу службы. В повседневных отношениях с памирцами - пресловутая широта русской души, терпимость, радушие и

искреннее желание «сделать так, чтобы им жилось лучше, как у нас». И все это при незнании большинством служивых местных обычаев, основных языков (не говоря уже о многочисленных наречиях), в тяжелых природно-климатических условиях и непрестанных бытовых лишениях.

С другой стороны люди, населяющие Памир - уголок глубинной Азии - веками находившийся под влиянием Бухары, Коканда, Китая, Афганистана, Пакистана и Индии, - создавшие свой мир и собственное его понимание. Мир, представляющий собой «лоскутное одеяло» из религий, обычаев и языков.

Многokrратно цитируемый капитан Генерального штаба А.К. Разгонов в течение лета 1907 года совершил поездку по Памиру, двигаясь к верховьям реки Пяндж. В книге, изданной штабом Туркестанского военного округа в 1910 году, он дал подробное описание своих впечатлений о Памире.

По сведениям Разгонова (в изложении С. Исакова) население Западного Памира составляли таджики - исмаилиты, численность которых в начале XX века достигала 25 тысяч человек. Памирские таджики жили в основном в речных долинах по притокам Пянджа, в наиболее плодородных ущельях. Население Восточного Памира составляли кара-киргизы (современные киргизы), которые кочевали по долинам рек и озер. Их тогда насчитывалось до двух с половиной тысяч человек.

Взаимоотношения таджиков - суннитов и исмаилитов были важной составляющей особого отношения горцев Памира к русским. Преследовавшееся во всех странах Востока учение исмаилитов служило причиной крайне неуважительного отношения к памирцам со стороны исповедовавших суннизм Бухарского эмирата, Афганистана, Кашгара и Кокандского ханства. Большинство местных правителей Памиров также было суннитами и с презрением смотрело на жителей Западного Памира, писал в 1960-е годы Б.И. Искандаров.

В характере памирских горцев, как на это обращал внимание капитан Разгонов, выделялись такие черты, как привязанность к родине, терпеливость, незлобивость, сильная воля, скрытность и выносливость. Они, на его взгляд, обладали большой фантазией и любили "жить образами". По впечатлениям Разгонова, обычаи и взгляды таджиков-исмаилитов и таджиков-суннитов во многом различны: исмаилиты "мягче и не фанатичны".

Н. Емельянова утверждает, что добровольное присоединение Памира к России вообще произошло по настоянию духовных лидеров исмаилитов: «...Русских они за неверных не считают и охотно с ними сходятся».

Русская администрация относилась с уважением к вероисповеданиям и с деликатностью по отношению к обычаям памирцев. Свидетельства тому приведены в выдержке из чрезвычайно, по-моему, интересного официального документа «Отношение и. о. дипломатического чиновника при туркестанском генерал-губернаторе А.А. Семенова в канцелярию генерал-губернатора об административно-политическом и юридическом положении Западного Памира».

В «Отношении», датированном 20 мая 1914 г., в частности, говорится: «...Памиры, входящие в сферу русского влияния, разделяются ... на две части: Западный Памир, юридически принадлежащий Бухаре, и Восточный Памир, принадлежащий нам и состоящий из двух волостей: Памирской, населенной киргизами, и Орошорской, населенной таджиками».

Начальник Памирского отряда, штаб которого размещался в Хороге, на бухарской территории, управлял Восточными Памирами «...в силу особой, утвержденной командующим войсками Туркестанского военного округа инструкции (от 27 сентября 1902 г.): он пользовался правами уездного начальника в Памирской и Орошорской волостях и непосредственно подчинялся военному губернатору Ферганской области; имел право сменять и утверждать в должности лиц туземной администрации, (утверждать) постановления народных судей, судивших по местным обычаям, а равно взыскания за проступки и преступления налагались лишь по утверждении их начальником отряда, которому предоставлялось право отменять и видоизменять взыскания, соображаясь с обычаями населения, справедливостью и интересами высшей власти...».

Эмир бухарский ... несколько раз обращался к русскому правительству с просьбой присоединить окончательно его памирские владения к России, но всякий раз под влиянием общей неблагоприятной для нас политической конъюнктуры это предложение отклонялось и в результате было решено на Западных Памирах ввести русское управление, сохранив их номинально (а значит и юридически) за бухарцами. В силу сего административная власть над всеми Памирами - Западными и Восточными присваивалась начальнику Памирского отряда...

...При новом положении вещей, т. е. при подчинении управления бухарскими Памирами начальнику отряда, население этих Памиров освобождалось по бедности от всяких денежных сборов в пользу бухарской (и русской) казны, должность шугнанского бека упразднялась и при начальнике отряда полагался бухарский чиновник -

представитель гиссарского бека, через которого начальник отряда отдавал свои распоряжения, касавшиеся местной туземной администрации. На этих основаниях была выработана и утверждена 12 января 1905 г. бывшим туркестанским генерал-губернатором и командующим войсками Туркестанского военного округа ген. Тевяшовым «Временная инструкция начальнику Памирского отряда». По этой инструкции начальник отряда по отношению туземного населения... пользуется правами уездного начальника и в этом отношении подчинен военному губернатору Ферганской области» (п. 2 первого параграфа): «управляя туземным населением Памиров, начальник отряда имеет право в пределах Восточного Памира сменять и утверждать в должности лиц туземной администрации непосредственно, а в пределах Шугнанского бекства давать в этом смысле указания бухарскому чиновнику» (§ 4); вместе с тем начальник отряда должен иметь в виду, что «...а) существующий, основанный на обычаях порядок управления населением, должен быть сохраняем без изменения», что «...б) суд устраивается и производится применительно к местным обычаям, а взыскания за проступки и преступления, постановленные народными судьями, налагаются лишь по утверждении их начальником отряда, которому предоставляется право отменять и видоизменять взыскания, соображаясь с обычаями населения, справедливостью и интересами русской власти».

Начальник Памирского отряда подполковник Г.А. Шпилько разбирает «женский вопрос»; 1914 г.(?)

Фото из семейного архива Шпилько

В литературе, посвященной Памирскому отряду, несть числа восторженным описаниям проявлений заботы русской администрации по отношению к местному населению. Например, С. Исхаков так описывает деятельность одного из начальников Памирского отряда Эдуарда Карловича Кивекэса (называя его почему-то по имени отца Карлом): «... Не меньшую заботливость, чем к своим солдатам, проявляет подполковник Кивекэс к мирному населению. Благодаря своему рыцарскому бескорыстию, широкой материальной поддержке бедняков и доступностью для всех он снискал любовь и уважение всего населения. Командир Памирского отряда проводит арыки и орошает поля, увеличивая тем самым площадь посевов; выдает заимообразно зерно на посев полей, знакомит памирцев с разведением и пользованием картофелем, капустой, бураками и прочими непривычными в горах продуктами... Вообще оказывает большое влияние на распространение культуры среди населения». Бытовым апофеозом альтруистической деятельности Кивекэса было «...удочерение туземной девочки Гульбегим» (Л.В. Каабак).

И далее: «...За свою службу на Памире Кивекэс был награжден орденами Св. Станислава 2-й степени и Св. Анны 3-й степени. В 1907 году его наградили орденом Св. Владимира 4-й степени "За отличия мирного времени, выходящие из круга обыкновенной служебной деятельности". Вот такие были тогда люди и награды, которых они удостоивались».

Однако сэр Р. Киплинг предупреждал, но и сегодня многим, разыгрывающим давно битую карту, невдомек, что «Восток есть Восток, а ...». Далее – без комментариев и тем более без воспоминаний о событиях в Таджикистане в 90-х годах прошлого века.

Последствия. Сегодня, 01.06.2006 г., когда я пишу эти строки, правительством благодатной и густонаселенной Индонезии опубликовано официальное сообщение о том,

что по предварительным данным в результате землетрясения на о. Ява погибли более 6 тысяч и ранены около 20 тысяч человек. Более 200 тысяч остались без жилищ.

В количественном отношении последствия землетрясения 1911-го на Памире несопоставимы, но в подобных трагических случаях голая арифметика «не работает». Достаточно хотя бы вспомнить, что численность населения Памиров в начале прошлого века едва ли достигала 30 тысяч человек.

«...Наибольшее сотрясение почвы наблюдалось в Орошорской волости, причем площадь наибольшего разрушения (эпицентр) захватила кишлаки Усой, Барчидив, Пасор, Нисур (Нусур), Сагноб и Рухч. Сотрясательное движение почвы в этом район было настолько велико, что все перечисленные кишлаки были разрушены до основания; а так как землетрясение случилось ночью, когда все жители находились в своих домах, то обрушение построек сопровождалось многими человеческими жертвами», пишет Г.А. Шпилько.

И далее по тексту: «...Таджики...принесли Штабс-Капитану Заимкину следующие первые известия о размерах несчастья:

1) Кишлак Усой (7 дворов) весь погиб под обвалившейся горой; погибло 54 человека со всем имуществом и скотом.

2) Кишлак Сагноб (14 дворов); дома все разрушены; погибло 6 женщин и 4 детей.

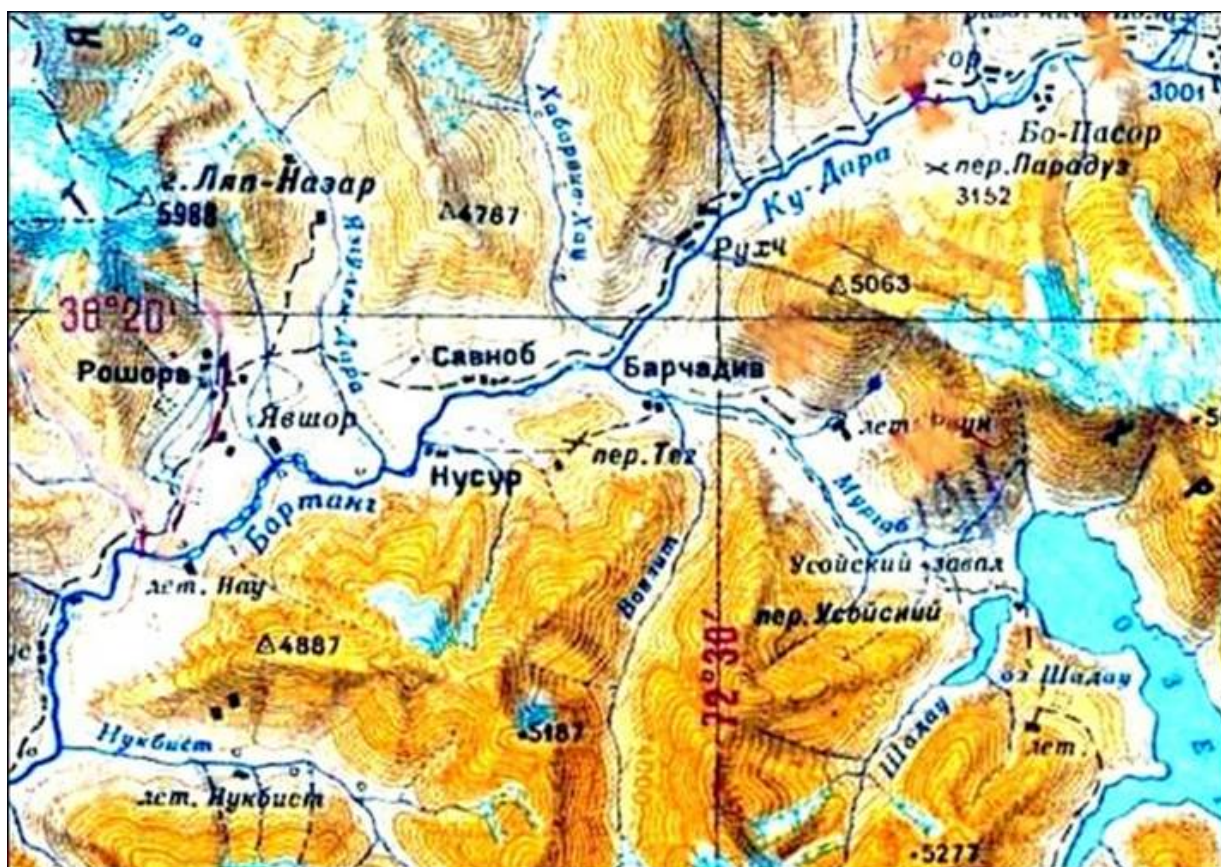
3) Кишлак Рухч (12 дворов); весь разрушен; погибло 2 мужчин и 2 женщины.

4) Кишлак Пасор (8 дворов); весь разрушен; погибло 5 мужчин, 16 женщин и 9 детей.

5) Кишлак Нисур (11 дворов); уцелел только 1 двор; погибло 17 мужчин, 14 женщин и 9 детей.

Скота погибло более 300 голов...

...По последним сведениям всего во время землетрясения в Орошорской волости погибло 180 человек: мужчин 45, женщин 58 и детей 77».

Район Западного Памира, наиболее пострадавший от события 1911 года.

Основа – карта М 1:500 000; ГУГК, 1965(?)г. Масштаб искажен.

Там же: «...Заслуживают внимания сведения, собранные в 1911 году о последствиях землетрясения в Афганистане; так, в Калаи-Явуне разрушено 60 дворов, убито и искалечено до 240 человек; в Кабуле разрушено 300 дворов, убито 460 человек; в Хонобаде разрушено 70 дворов, убито 2 человека; в Файзабаде пострадало несколько дворов, но совсем не было человеческих жертв».

О пользе хождения в гости. Описывая усойское событие и цитируя донесение, поступившее на Памирский пост 30 марта 1911 г., Г.А. Шпилько сообщает: «...От землетрясения 5-6 февраля обвалившейся горой уничтожен кишлак Усой, в котором

погибли все жители, 57 человек и весь скот; спаслись только один старик и 2 мальчика... Среди населения стала циркулировать легенда о том, что Усойский обвал произошёл не с землетрясения, а вследствие предопределения Божьего. Спасшийся благодаря совершенной случайности, усойский старик, отлучившийся из своего кишлака в ночь с 5-го на 6-е Февраля в Сарез, стал рассказывать всем, что избавлением своим от гибели он обязан чуду, что накануне обвала ночью явился к нему какой-то старец и приказал ему покинуть свой кишлак. Легенда эта понравилась населению по своему мистическому характеру, но хитрого старика, все-таки, за святого принимать не стали».

В свою очередь, акад. В.В. Пославский персонифицирует: «...Случайно в живых остались три жителя Усоя – Миршалиб Гургалиев, Намшит Карамшаев и Сулмагат Карамхудоев, отправившиеся на праздник в кишлак Сарез».

О встречах с Гургалиевым (Миршалиб, Миршоиб, Миршаиб?) неоднократно упоминают в своих работах посещавшие в последующие годы район усойского события.

Вот как описывает встречу с ним в 1948 г. топограф О.Г. Чистовский: «...23 июня мне было поручено пройти на Сарезское озеро со стороны завала...С этим походом у меня была связана надежда найти свидетеля усойского обвала, живущего в одном из кишлаков Кудары, и узнать у него подробности катастрофы...К сожалению, мне не удалось узнать фамилию этого таджика...В кишлаке Рухч от таджиков узнаю, что Миршаиб по фамилии Гургалиев жил в кишлаке Усой. Во время обвала он гостил в соседнем к. Сарезе, а его жена – в Рухче у брата. После землетрясения Гургалиевы поселились в Пасоре, а потом куда-то уехали...10 июля при спуске с перевала (Апак – Авт.) заезжаем на стойбище, где я случайно узнаю, что здесь работает чабаном Миршаиб Гургалиев. Меня проводят к его юрте. Привлеченный голосами, из нее выходит невысокий таджик, остриженный наголо, с седой бородой и темными усами. Он одет в ватный халат и белые штаны, засунутые в широкие голенища пех. Это Миршаиб Гургалиев. Оказывается, он совсем не знает русского языка. Н Гургалиев улыбается и приглашает меня во свое жилище. Там с помощью переводчика мы беседуем. Шестидесятилетний Миршаиб Гургалиев рассказал: «Кишлак Усой располагался на высокой террасе, в теснине на правом берегу Мургаба. Там было семь домов и жило 55 человек. Мы сеяли пшеницу, ячмень, горох, просо. Земля была плодородная. Посеешь пуд пшеницы, получишь урожай в 30 пудов. Мы обеспечивали себя полностью хлебом до нового урожая и продавали излишки мургабским киргизам. В Усое росло много фруктовых деревьев. Кроме земледелия жители Усоя занимались скотоводством, охотой, рыбной ловлей. В феврале 1911 г. я с друзьями Нашмитом (Намшитом? – Авт.) Карамшоевым и Сулмагатом Карамхудоевым отправился на праздник в кишлак Сарез, за 20 километров от Усоя, также по правому берегу Мургаба. И вот в один из праздничных дней произошло землетрясение. Около пяти часов ночи мы почувствовали сильный толчок. Прошло несколько минут – земля содрогнулась еще от двух толчков такой же силы. Все население Сареза выскочило из кибиток, начавших рушиться после второго толчка, но человеческих жертв в Сарезе не было. В это время в районе селения Усой стали обрушиваться скалы. Мгновенно поднялась плотная завеса пыли и скрыла от нас Усой. Пыль над селением стояла несколько дней. Только через три дня стало возможным пробраться к тому месту, где был Усой. Никакого следа от кишлака не осталось. Погибли все жители, находившиеся в Усое во время обвала. Остались в живых мы трое и моя жена, гостившая в это время в кишлаке Рухч у больного брата. Мы поселились в Сарезе. В конце октября 1911г. вода начала постепенно заливать и раскинутый на высокой террасе Сарез; жителям пришлось искать пристанища в других селениях. 32 семьи переселились в кишлаки по реке Гунт. Несколько семей направилось в поселок Кудара. Я с женой и друзьями-усойцами обосновался в Пасоре. Двумя годами позже (в 1913-ом? – Авт.) затопило кишлак Нисор-Дашт, стоявший выше по реке Мургаб, и Ирхт (Нижний Ирхт – Авт.). Население этих кишлаков переселилось в долину Бартанга».

Я поинтересовался, где сейчас его жена и друзья-усойцы. Гургалиев сказал, что все они умерли». Такой вот «happy end». Пойди, проверь...

В той же работе О.Г. Чистовский приводит фотографию М. Гургалиева, копией которой я пока не располагаю.

Так был ли мальчик? По одной из версий все же был. По крайней мере, один, о чем свидетельствует О.К. Ланге, встретивший подросткового мальчика во время своей экспедиции 1926 года. «...В городке (Мургаб – Авт.) были наняты два проводника-таджика к завалу. Один из них оказался жителем затопленного кишлака Сареза, а другой – одним из трех спасшихся от погребения под завалом нижнего кишлака Усой, проводивших ту ночь в Сарезе – в то время он был мальчиком лет 12». Очевидно, что это не Гургалиев, женатый к тому времени мужчина. Кстати, а сколько же лет Гургалиеву было в 1911 году? Если по описанию Чистовского в 1948-м ему было 60, то получается около 23 лет. Вполне подходящий возраст для обзаведения семьей и посещения праздников в соседних кишлаках. Но тогда как же отнестись к тому, что своих спутников в этом вояже и последовавших переселенческих мытарствах он называет «друзья-

усойцы)? Не могут же быть 12-летний мальчик, взрослый мужчина и некий старик друзьями! Где-где, но в Азии так не полагается.

В рассказе Гургалиева обращают на себя внимание некоторые, скажем, несуразности. В частности, время события - около пяти часов ночи – никак не совпадает с другими известными данными. Затем, солидное расстояние между кишлаками, а главное топология этого участка мургабской долины в принципе не позволяют увидеть кишлак Усой из кишлака Сарез не только ночью, но и в самый ясный день. Ну и прочее, по мелочам.

Побасенка эта приведена мной в качестве безобидного в данном случае, но характерного примера информации, получаемой зачастую от местного населения, которое, как это точно подметил капитан Разгонов, обладает большой фантазией и любит «жить образами». Восток есть Восток...

Переселение. Перепруженная завалами р. Мургаб в районе кишлака Сарез «...стала разливаться в ширину и грозит затопить кишлак...Поэтому жители кишлака не предполагают приступить к полевым работам и просят ходатайства о выселении их на другие земли в урочище Сары-Бача (Сарыдебачор), в долину реки Гунта» (Г.А. Шпилько).

По данным штабс-капитана Заимкина в начале сентября кишлак был уже оставлен жителями, и только 20-30 мужчин поспешно убрали урожай ячменя и пшеницы. «...Собранный хлеб необходимо было вывезти из угрожаемого затоплением места, а между тем почти все жители выселились и наличных вьючных животных далеко не хватало для того, чтобы поднять собранный урожай; незначительную часть хлеба сарезцы могли увезти с собой, а остальное приходилось бросать или продавать за бесценок киргизам... . Пшеницу и ячмень сарезцы успели собрать с полей, а просо было брошено на корню, так как озеро с каждым днем все ближе и ближе подступало к кишлаку, а из бродов на Мургабе остался только один, да и тот с трудом можно было перейти. Скот и имущество сарезцев были спасены...Осенью того же 1911 года сарезцы были водворены на новых землях, частью в верховьях р. Гунта, частью в долине р. Токуз-булака, притока р. Гунта; 8 семейств не пожелали уходить с Мургаба и поселились в ур. Назар-бек (верстах в 30-ти от Сареза вверх по Мургабу)... Для посева хлеба таджику только нужны земля - и над ней вода; затем ни окружающий грунт, ни конфигурация местности не имеют никакого решающего влияния на земледелие.

Примечание Автора. Говоря «сарезцы», Г.А. Шпилько, по-видимому, подразумевает не только жителей кишлака Сарез, но и других пострадавших поселений.

...Устройство своих жилищ на новых местах отняло у сарезцев много труда и времени, что неблагоприятно отразилось на первом же урожае; хотя климатические условия нового места близко подходили к таковым же условиям кишл. Сареза, - каменистый грунт потребовал, однако, более одного года для его разработки. Поэтому в первую же зиму сарезцам понадобилась помощь в хлебе, а весной - в семенах».

Практически сразу же после уточнения размеров бедствия, постигшего памирцев, военным губернатором Ферганской области был открыт сбор денежных средств («подписка») «... в пользу сарезцев, которым предстояло в ближайшем будущем покинуть свой кишлак и переселиться на жительство в другие места...Пожертвования, собранные среди населения Ферганской Области,...стали поступать в распоряжение Начальника Памирского отряда, как Председателя Комитета по распределению пожертвований в начале 1912 года. Всего было пожертвовано 2276 рубл. 83 коп. Большая часть этой суммы была израсходована на покупку ячменя для посева (36-ти семействам по 25 пуд. в 1912 году и 26-ти семействам по 25 пуд. в 1913 году), затем продовольственная помощь хлебом была оказана населению в течение зимы и, наконец, пособие выразилось в денежной помощи.

...Комитетом постановлено было освободить сарезцев от всех повинностей в первые два года по водворении их на новых местах, а на третий год привлечь их только к работам по исправлению дороги».

А что же завалы и озера?

По имеющимся данным в сейсмическом отношении 1912 год для Памира был относительно спокойным. Зато в Памирском отряде происходят большие перемены. одполковник А.В. Муханов наконец-то сдает, а новый начальник капитан Генерального штаба Г.А. Шпилько принимает дела и обширное, почти на 10 тысяч квадратных верст «хозяйство» отряда. А тут еще и многие заботы в связи с переселением и оказанием помощи населению, пострадавшему от усойского землетрясения. С семьей, переехавшей в Хорог в том же году, повидаться некогда. Единственную, горячо любимую дочь пятилетнюю Ариадну только спящей и видит. Да и то редко.

По свидетельству Шпилько, «...В течение всего 1912 года не принималось мер к ближайшему ознакомлению с завалом». Не до того было.

Так что к знаменательным событиям года, непосредственно касающимся Усой-Сареза, можно отнести, пожалуй, только публикацию в «Dr. A. Petermanns MITTEILUNGEN» работы Арведа Шульца о его памирских экспедициях.

Источники, использованные в Главе 2

1. Емельянова Н. Исмаилизм на Памире // Россия и мусульманский мир. -1997.- № 9.
2. Искандаров Б.И. Восточная Бухара и Памир в период присоединения Средней Азии к России. - Сталинабад, 1960.
3. Исхаков С. Население Памира глазами российских военных. <http://www.ctaj.elcat.kg/tolsty/a/a038.htm>
4. Каабак Л.В. Памир и памирцы. gazeta.priroda.ru/index.php?act=view&g=4&r=484
5. Ланге О.К. Современное состояние Усойского завала. //Известия Средне-Азиатского Географического Общества. - Ташкент,1929. – Т.ХІХ.-С.11-17, фото 16, библиограф.
6. Пославский В.В. Об одной катастрофе на Памире. // Гидротехника и мелиорация. - 1968. - №3. – С.98-116.
7. Разгонов А.К. По Восточной Бухаре и Памиру. - Ташкент, 1910.
8. Семенов А.А. «Отношение и.о. дипломатического чиновника при Туркестанском генерал-губернаторе...» <http://vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/XX/Buchara/1914.1.htm>
9. Чистовский О.Г. В стране великих гор. – М.; Госиздат. географической литературы, 1959. –198 с., рис., библиограф.
10. Шпилько Г.А. Землетрясение 1911 года на Памирах и его последствия. // Известия Туркестанского Отдела Императорского Русского Географического Общества. – Ташкент: тип. Я.П. Эдельмана, 1914. - Том X, вып.1. - С.202-231

Глава 3. Соперничество. Год 1913-й

Год начался относительно спокойно. Капитан Шпилько осваивается в новой роли начальника Памирского отряда. Жители селений, пострадавших от землетрясения, худо-бедно обустроиваются на новых местах и готовятся к посевной. У администрации Ферганской области Туркестанского края много других забот, но о памирских событиях 1911-го все же не забывают. Продолжается сбор пожертвований и оказание посильной помощи сарезцам. В столице, в Отделе земельных улучшений Главного управления земледелия и земледования готовят очередную изыскательскую экспедицию в верховья Аму-Дарьи. Она-то – экспедиция – и положила начало противостоянию представлений о судьбе Усойского завала, которое существует и по сегодняшний день.

Инженер-агроном Д.Д. Букинич. «Окружной генерал-квартирмейстер Штаба ТуркВО. № 7277 от 25.05.13 г., г Ташкент. Начальнику Памирского отряда. Теперешним летом на Памиры отправляются экспедиции инженера Букинича и геолога Молчанова. Штабом сделано сношение с Военным Губернатором Ферганской области, чтобы экспедиции попутно обследовали обвал в долине Мургаба. В случае если экспедиции примут на себя это обследование, окажите им полное содействие. Относительно просимых Вами инструментов сделано сношение с Начальником Военно-топографического отдела. Подписал: генерал-майор Федяй»

Генерал-квартирмейстер пишет о двух экспедициях, а начальник Главного управления земледелия и земледования в документе от 25.06.1913 г., адресованном в канцелярию Туркестанского генерал-губернатора, всех прибывших на Памиры почему-то относит к экспедиции Дмитрия Демьяновича Букинича:

«...В дополнение к докладу от 13 июня 1913 г. за № 26/10964 об оказании содействия партии инженера Букинича, имеющей (задание) исследовать верховья Аму-Дарьи, имею честь сообщить, что командированная партия состоит: из начальника инженера Дмитрия Букинича, геолога Андрея Вознесенского, его помощника Владимира Миллера, метеоролога Льва Молчанова и техников: Болеслава Ждановича, Петра Буренина, Сергея Базилева, Николая Богомолова и Владимира Макарова. Начальник Управления. Подпись».

Складывается впечатление, что член Императорского Русского Географического Общества (ИРГО) Лев Александрович Молчанов и сотрудники его группы (Вознесенский и Миллер?), решая свои научные задачи, чисто формально входили в состав экспедиции Букинича. Об этом свидетельствует территориальная разобщенность выполняемых работ и – главное – полная противоположность выводов относительно Усойского завала.

Экспедиция в верховья Аму-Дарьи имела целью исследовать возможность устройства на правых притоках Пянджа и Аму-Дарьи запасных аккумулярующих водохранилищ для целей ирригации. В составе экспедиции кроме ее руководителя, были техники. Экспедиция провела рекогносцировочные работы на всех главных притоках Пянджа и произвела, в частности, инструментальную съемку по долине р. Мургаб на участке от

впадения р. Шель-Беле, вверх по течению на 55 верст. На этом участке, ниже поста Памирского предполагалось строительство одного из водохранилищ.

Завершив, как очень скоро выяснилось, ничемные съемочные работы на Мургабе, Букинич отправляется на завал. О целях посещения завала он сообщает следующее: «...Посетить усойский завал мне пришлось со специальной целью - выяснить, насколько вновь образовавшаяся естественная плотина может послужить препятствием для создания в верхней части Мургаба искусственных запасных водохранилищ и насколько опасен для населения низовой Мургаба прорыв нового озера».

Нет сомнений, что Букинич знал об усойском землетрясении. Но вот представления о его геологических последствиях, естественно, не имел. В лучшем случае – в объеме сведений, опубликованных А. Шульцем. Да и то маловероятно, поскольку в его статьях, относящихся к 1910-м годам, не встречается ни единой ссылки на работы Первопроходца или вообще упоминание о нем.

«...К сожалению, усойский завал трудно доступен для обследования. Тот пешеходный путь, которым мне пришлось следовать от Калаи-Вамара (Рушана – Авт.) вверх по долине, нельзя рекомендовать даже лицам, имеющим достаточную тренировку, так как путешествие (вернее - лазание) по оврингам и плавание на турсуках по бурной реке сопряжено с чрезвычайными опасностями и риском».

«...Несколько неприятною стороною путешествия к завалу является еще то обстоятельство, что в настоящее время нарушенное равновесие на участке Бартанга от Барчадива до Усоя еще не восстановилось, - осыпи продолжают сползать, некоторые скалы остались на весу».

Примечание Автора. В цитируемом, самом первом сообщении Букинича в газету «Русские Ведомости», завал пока еще не имеет имени собственного. Но здесь же встречаем следующую фразу: «Река Мургаб перестала вливать свои воды в Пяндж, а наполняет вновь образовавшееся **Серезское** озеро (на месте затопленного кишлака **Серез**)». (Выделено мной – Авт.). Вероятно, Букинич пользовался картой, изданной ранее 1913 года, на которой кишлак так и назвался. У других авторов встречаются и другие названия кишлака. Например, Л.А Молчанов-соратник Букинича - употребляет название «Саряс»; А.И. Иванов, участник Алайско-Памирской Советско-Германской экспедиции 1928 г. - «Саридз». Как бы то ни было, но в июле 1913 года озеро, расположенное выше завала получает второе после присвоенного А. Шульцем наименование: «Серезское». По-моему, Букинич не отступил от него до конца дней своих.

«Лазание» по оврингам и «карабканье» по склонам
Фото из семейного архива Шпилько

На самом завале, «...у Жоля-Саля (Шаля-Саля? – Авт.) идут постоянные обрушения, ползет в виде потока лавы горная мура (грязь, перемешанная со щебнем) и постоянный грохот наподобие пушечных выстрелов неприятно действует на нервное состояние».

Обследовав завал и проведя его тахиметрическую съемку (материалы которой, кстати, нигде и никогда не были опубликованы) Д.Д. Букинич приходит к следующим заключениям:

- завал образовался вследствие сползания шлейфа сланцевого массива со стороны Шаля-Саля, правого притока р. Мургаб в результате землетрясения;

- завал – огромные груды и гряды; долину завалило сплошь; русло пересыпано мощными нагромождениями на протяжении не менее 3-х верст (около 3,2 км – Авт.); местами завал представляет из себя довольно надежные гряды из «щебновато-землистого» материала; местами обломки скал и щебня лежат настолько неплотно, что горная мура свободно проходит в пустоты между камней, сползая со снежников правого притока Шаля-Саля;

- перемычки между грядами достигают до 160 саж. (около 340 м – Авт.); наивысшие точки гряд над современным уровнем озера превышают 200 саж. (более 400 м – Авт.); самыми пониженными точками, через которые уже должен происходить слив воды (?! – Авт.), нужно считать нагромождения камней на высоте 100 саж. (около 200 м – Авт.) над уровнем озера.

Усойский завал - груды и гряды.

Фото Автора, 1968 г.

«...Серезское озеро, по слухам, достигло уже до Кара-гурума (Кара-гурун-сая? - Авт.), т. е. залило долину на 40 верст». «...Допуская, что уклон реки в участке Сереза был 1 сажень на версту (возможно, что он был больше) мы уже теперь имеем в озере напор в 40 сажен» (около 85 м).

Лучше бы он этого не писал! Приведенная Букиничем оценка напора (кстати, ошибочно вдвое превышающая результат расчета по принятой им же схеме!), как вскоре оказалось, была очень далека от истины. Это формально послужило отправной точкой последующих нелюбимых и, по большому счету, незаслуженных, хотя и высказанных в вежливой форме, нападок на него со стороны Г.А. Шпилько. Впоследствии, в публикации 1914 года (в соавторстве с В.В. Цинзерлингом) Букинич приводит уже данные Шпилько:

«...В 1913 г...наибольшая глубина у завала – 131 саж» (279 м – Авт.). И далее: «... Длина озера – 26 верст» (около 28 км – Авт.).

Работы непосредственно на завале завершены. Как сообщает Букинич: «...Мною сделаны пометки на больших камнях на берегу озера: на одном на высоте 2 сажень (4,55 м - Авт.) над уровнем воды (пометка I) и на другом на высоте 58 сажен (123,77 м - Авт.) над урезом воды (пометка II). Аксакалу кишлака Барчидива (Барчадива – Авт.) и амину кишлака Сипянджа эти камни указаны».

По пути на завал и возвращаясь с него в Калаи-Вамар, Букинич наблюдает следующую картину: «...Участок русла (р. Мургаб ниже завала – Авт.) до Хурма-Хаца совершенно сух...Приток в Бартанг (Мургаб – Авт.) начинается только от Хурма-Хаца, откуда почти до самого кишлака Барчидива русло представляет из себя ряд плесов, местами пересыпанных осыпями во время землетрясения...Правильное течение начинается только от левого притока Буазиды (у к. Барчидив)».

В Калаи-Вамаре Букинич без промедления составляет и отправляет сообщения об увиденном: первое (22.07.13 г.) – в газету «Русские ведомости» (опубликовано 14.08.13 г.), на следующий день второе – Военному губернатору Ферганской области А.И. Гиппиусу, а затем – в Русское Горное Общество (РГО).

И это все - в обход начальника Памирского отряда, «хозяина» Памиров! Многих осложнений впоследствии удалось бы избежать, если бы штатский инженер не чурался военной субординации.

В сообщении губернатору Букинич не только описывает обстановку в районе завала, но главное, детально ее анализирует с позиции оценки угрозы для населения, созданной новообразованием. Отметим, между прочим, что в этом сообщении усойский завал впервые обретает наименование «Усойский».

Основные выводы Букинича таковы:

«...Опасаться внезапного прорыва озера нет оснований, так как русло пересыпано слишком мощными нагромождениями на протяжении не менее 3-х верст и воде придется произвести большую и долгую работу, чтобы пробить себе свободный проход между грядами завала...Постепенное просачивание воды может начаться ранее достижения 100 саженной высоты гребней перемычек (самых пониженных точек)». Однако «...степень проницаемости завала для воды определить невозможно, так как не известно, как легли осыпи и груды камней в нижних слоях завала». Поэтому «...поднятие уровня...выше 50 саж. (более 100 м – Авт.)...нужно считать уже опасным... В виде предупредительной меры необходимо установить постоянное наблюдение над положением уровня озера и

состоянием завала... В случае обнаружения фильтрации необходимо немедленно принять меры к выселению жителей из долины Бартанга».

В сообщении в РГО (опубликовано в сентябре 1913 г.) присутствует такая тирада: «...В данном случае даже при современных успехах техники человек является бессильным. Спустить озеро заранее, не дав ему подняться до опасного уровня, невозможно, так как для этого потребовались бы колоссальные работы,...да и отсутствие свободного выхода из узкой долины для рабочих и техников делает этот проект невыполнимым. Остается только следить за работой стихийных сил, чтобы вовремя спасти население от катастрофы».

Отсюда следует, что Д.Д. Букинич, исключая внезапность, все же допускал возможность прорыва Усойского завала, связывая его – прорыв – не столько с переливом через гребень, сколько с фильтрацией через завал.

Сообщение губернатору Букинич завершает рядом рекомендаций по расселению жителей долины Бартанга на случай возникновения угрозы прорыва завала.

Ну а вопрос о строительстве плотины на Мургабе, как говорится, отпал сам собой. Оказывается, он был уже решен два с лишним года тому назад положительно, окончательно и бесповоротно: плотина «построена» без участия Отдела земельных улучшений.

Но, правда, немного не на том месте.

Гидрометеоролог Л.А. Молчанов. Выполняя просьбу губернатора, Молчанов пытается пройти к завалу по р. Ку-Дара к Барчадиву, но многоводность горных рек помешала ему. Тогда Вознесенский и Миллер пробуют пройти к озеру с юга, но и здесь их постигла неудача. Преодолев Марджанайский перевал, они спустились по долине реки Катта-Марджанай до верховья Марджанайского залива озера. Дальше, не имея проводника, пройти было невозможно и озера как такового, а тем более завала они так и не увидели. Впоследствии Г.А. Шпилько, общавшийся с группой Молчанова в ходе ее работ, так опишет результаты этого похода: «...Вряд ли, впрочем, можно было ожидать каких-либо практических результатов от экскурсии г.г. Вознесенского и Миллера, так как они, насколько мне известно, пришли к озеру с пустыми руками и по условиям своей работы не могли долго задерживаться там, а главное, они пришли «посмотреть» озеро... На мой вопрос о впечатлениях поездки их на озеро, они ответили мне, что «видели величественную картину».

Однако впечатлений господ Вознесенского и Миллера оказалось вполне достаточно для оценки ситуации. Молчанов в своем письме губернатору, опубликованному в августе того же года в газете «Ферганские Областные Ведомости», а затем и в ташкентских газетах, как выразился Шпилько: «...Не видел завала и не имея представления о его мощности, г. Молчанов, тем не менее, разрешает вопрос о ближайшей судьбе озера и завала очень просто. Он прямо пишет Военному Губернатору: «Бартанг близ устья полноводен, как и прежде, - очевидно, озеро уже стало проточным... Через эти немногие строки сквозит уверенность опытного исследователя», иронизирует Григорий Андреевич. И продолжает: «Вообще, сообщение г. Молчанова носит успокаивающий характер. Г. Молчанов уверяет, что завалы, подобные Усойскому, нередки и в долинах других памирских речек. Он полагает, что в таких случаях, катастрофы вряд ли возможны, и ожидать наводнения внизу нет оснований. Далее, г. Молчанов не ожидает никакой практической пользы от изучения завала людьми компетентными».

Тем и закончилась сарезская эпопея Л.А. Молчанова. Однако в последующие годы он - признанный авторитет, знаток озер Средней Азии - неоднократно возвращался к проблемам Сереза.

Капитан Г.А. Шпилько. С ранней весной короткая передышка в многотрудных делах нового начальника Памирского отряда закончилась. И снова навалился ворох служебных забот, среди которых очередная замена рядового состава, отслужившего на постах положенный памирский год. А главное – заполнение нескольких офицерских вакансий, образовавшихся в штабе и на постах в связи с отбытием подполковника А.В. Муханова, вскоре после этого получившего чин полковника. Молодому, сорокаоднолетнему энергичному кадровому офицеру, выпускнику Академии Генерального штаба все эти задачи, конечно, по плечу, но отнимали массу времени. Тут уж не до скрипки, на которой он в сопровождении жены, игравшей на пианино, так любил музицировать.

Мало того, как снег на голову, в июне объявилось Его Высокопревосходительство вице-консул России в Калькутте г. Ревелиоти (Революоти?), следующий в Ташкент через, Кашмир, Гилгит, Хунзу и Памиры. Опекали и развлекали его, в основном, верные соратники – начальники постов, но уделить внимание Государеву человеку, безусловно, пришлось. Благо долго не загостился на Памирах и отбыл удовлетворенным по всем статьям. В октябре прислал благодарственное письмо, в котором особо выделил командира 5 Оренбургского казачьего полка полковника Боброва, командира Восточных Памирских постов подьесаула Колокольцева, начальника Памирского поста поручика

Добрынина, начальника Ташкурганского поста штабс-капитана Бабушкина, и.о. начальника Ошского уезда капитана Грехова и начальника Гульчинского поста штабс-капитана Ефендеева.

За служебными делами проблемы, связанные с Усом и Сарезом, все же не отошли на задний план. И хотя никакие тревожащие сведения из обезлюдевшего гиблого места не поступают, в мае Шпилько командирует на завал представителя местной администрации для установки знаков, по которым можно было бы судить о скорости повышения уровня воды в озере.

«...Отсутствие более или менее точных данных о завале и, главное, о той опасности для населения, которую может представлять прорыв озера, - еще в Мае побудили меня, как Начальника Памирского района, лично посетить осенью завал и озеро, составив маленькую экспедицию из чинов отряда, а пока начать готовиться к поездке: подыскать себе помощников, просить об отпуске измерительных, инструментов, спроектировать и построить плот, обдумать маршрут экспедиции и проч.»

Гром среди ясного неба грянул в начале августа, когда Шпилько ознакомился с пессимистическим прогнозом, содержащимся в сообщении Букинича в адрес Военного губернатора. Первая, естественная, пожалуй, реакция Шпилько – обида на Букинича, не поставившего его в известность о ситуации в районе завала. Надолго сохранившаяся обида и раздражение. Однако эмоции эмоциями, но необходимо как-то выходить из создавшегося весьма щекотливого положения. Под угрозой не только обитатели долины Бартанга, но и собственная репутация!

Подготовка к экспедиции была ускорена. Срочно заканчивалось сооружение плота для передвижения по озеру. К сентябрю сборы, в основном, закончены. Собран продовольственный припас в расчете на месяц (сухари, рис, сушеная зелень, чай, сахар, соль, перец, мука, масло и немного свежей капусты и картофеля), но выход задерживало отсутствие брезента и канатов, заказанных в Фергане. Наконец заказ доставлен и 27 сентября экспедиция покидает Хорог.

Кроме капитана Шпилько в составе экспедиции два офицера, два нижних чина, переводчик и помощник старейшины из затопленного кишлака Сарез. В распоряжение Шпилько отпущены: кипрегель-дальномер, два анероида, два гипсотермометра и два психрометра. Кроме того, имеются 2 фотографических аппарата, бинокли, ружья и рыболовные принадлежности. При экспедиции 6 верховых и 9 вьючных лошадей.

Задачи экспедиции «...состояли в съемке берегов, в производстве промеров глубин, в исследовании выходящих на озеро боковых долин и ущелий и в определении количества притекающей в озеро воды».

Перевал Марджанай преодолен 1-го октября и на следующий день остановка в 2 верстах от южной оконечности длинного и узкого Марджанайского залива озера.

Экспедиция Шпилько на Марджанайском заливе
Фото из семейного архива Шпилько

Дальнейшее продвижение по засыпанной тропе возможно только пешим ходом, поэтому все лошади отпущены, а имущество переносится членами экспедиции вручную. Третьего сентября приступили к сборке плота, можно сказать, «любимого детища» Григория Андреевича, который неоднократно в своем отчете упоминает о нем с большой теплотой.

Сборка и спуск на воду плота «ПАМИРЕЦЬ»
Фото из семейного архива Шпилько

Конструкция плота, получившего гордое название «ПАМИРЕЦЬ», состояла из решетчатой деревянной рамы размером 7 арш. х 4 арш. (5 м х 2,85 м), к которой снизу подвязывались 24 турсука. Сверху рама покрывалась камышом, брезентом и кошмой. Плот оснащен парусом и рулем. На плоту устанавливались также четыре весла и лебедка для спуска-подъема лота. Грузоподъемность плота оценивалась его конструкторами и создателями в 80-100 пудов (в среднем около полутора тонн).

Единственным недостатком этого плавсредства, как выяснилось впоследствии, была тихходность. Даже в безветренную погоду усилиями четырех гребцов за час удавалось преодолеть 1-1,25 версты, при попутном ветре под парусом – до 3 верст. «...При встречном ветре ход получался отрицательный, что вынуждало нас по несколько суток ожидать прекращения или перемены ветра».

«Жил отважный капитан...»
Фото из семейного архива Шпилько

К полудню плот был собран, спущен на воду и экспедиция «...выехала из длинной Марджанайской бухты в открытое озеро».

От затопленного кишлака маршрут продолжается на С-В-В, в верховья озера. По описанию Шпилько, «...Берега озера сплошь состоят из отвесных голых скал и осыпей, что ставило экспедицию в опасное положение во время плавания при ветре и вообще затрудняло выбор на берегу места для стоянок, за отсутствием пологих площадок... Среди скалистых стен резко выделяются своей ровной поверхностью осыпи, спускающиеся в озеро в виде конусообразных выдающихся частей; вершины таких конусов находятся обыкновенно у глубоких щелей, служащих тальвегами для осыпающихся продуктов разрушения горной породы... На подобие осыпей имеют веерообразную форму и выносы щебне-галечных отложений, накапливающихся в устьях оврагов... Подмываемые водою осыпи и участки берегов, состоящие из легко

Воронка обрушения – место отрыва «сектора горы»
Фото Автора, 1968г.

«...Усойская гора завалила Мургаб в том месте, где с левой стороны впадала в него небольшая речка Шадау-дара (р. Шадау – Авт.) и рядом небольшой ручеек Таг-дара. Каменные груды усойской горы завалили долины этих речек при устье; ручей Таг-дара продолжает по-прежнему свое течение, так как небольшая вода его беспрепятственно просачивается под толщу завала; ручей же Шадау-дара образует озеро, длина которого достигала в октябре 1913 года 1 версты, ширина - сажень 200 (более 400 м – Авт.). Абсолютная высота озера составляла 10418 фут., превышая уровень Сарезского озера на 47,57 саж. (примерно, 102 метра – Авт.); глубина озера не измерялась».

Примечание Автора. Впервые по ходу нашего повествования встречается термин «абсолютная высота». Учитывая несовершенство тогдашних средств измерений, а также порядок величин приводимых высотных отметок, Автор берет на себя смелость в дальнейшем по тексту округлять все значения высотных отметок до 1 метра.

Из описания Шпилько следует, что отметка воды в Сарезском озере в октябре 1913 г. была: (10418ф. х 0,305) – (47,57с. х 2,134) \approx 3076 м. Правда, в другом месте отчета Шпилько приводит значение отметки Сарезского озера 10095 фут., то есть 3079 м. Примем среднее: в октябре 1913 года уровень Сарезского озера находился на отметке 3078 м.

«...По соседству с озерцом, в расстоянии полуверсты от него (на завале – Авт.) находится небольшая впадина, отделенная от озерца невысоким перешейком. Дно впадины лежит на 2 саж. ниже современного уровня озерца; если уровень озерца будет повышаться, то в скором времени часть воды из озерца перельется в впадину и заполнит ее».

Вид на Сарезское озеро с завала. На акватории плот «Памирець»
Фото из семейного архива Шпилько

А тем временем подступила зима, последние дни октября. Работы в основном закончены, пора возвращаться домой, в Хорог. Жаль только «знаки» для контроля подъема уровня озера, установленные по распоряжению Шпилко в мае, так и не удалось отыскать. Затопило, наверное.

Возвращение. Где-то там тропа Усой – Барчадив
Фото из семейного архива Шпилко

Поиск отметок Букинича поначалу тоже не дал результата. Шпилко в письме к Букиничу сообщал: «... Из Ваших отметок одна оказалась под водой, а другую не могли указать поименованные в Вашем сообщении Губернатору лица. Случайно я сам увидел ее после того, как сделал свою отметку на другом камне. Ваша отметка оказалась ниже моей (59,61 саж.) сажени на 4; точно я этого расстояния не определил, так как на Вашем камне не была отмечена точка, от которой Вы считали высоту над уровнем озера в 58 саж.»

Вот так был сделан первый выпад одним из соперников. К сожалению, не единственный даже в этом письме. А жаль, Григорий Андреевич, что не определили. Ценную информацию потеряли - величину подъема уровня как раз за паводковый период.

«...Весь груз экспедиции, не исключая седел и плота, жерди которого достигали 8-ми аршинной длины, был перенесен таджиками на руках с озера через завал; плот был оставлен в Барчидиве, а остальное имущество (до 40 пуд.) было перенесено пешими людьми по Бартангу на протяжении 4-х переходов без дневок, причем грузы эти не отставали от экспедиции, члены которой ехали верхом» (от Барчадива – Авт.).

Конец 1913 года – начало триумфа Григория Андреевича Шпилко. Успешно, без потерь в живой силе и технике завершена сложнейшая экспедиция. А тут еще подоспело присвоение чина подполковника! Но праздновать особо некогда, материалы ждут - первые достоверные характеристики Усоя-Сареза. Их Величества: Цифра, Число и Количество.

За работу, г-н подполковник. За работу!

Источники, использованные в Главе 3

1. Букинич Д.Д. Усойское землетрясение и его последствия. // «Русские Ведомости», 1913. - №187.
2. Букинич Д.Д., инженер-агроном. Сообщение об Усойском завале. – Кишлак Калаи-Вамар, 1913, 23 июля.
Ленинград, Ученый архив Всесоюзного Географического Общества, разряд 103, оп.1, №39, л.л. 4,5.
3. Букинич Д.Д. и Цинзерлинг В.В. Изыскания в бассейне р. Аму-Дарьи. // 1913. Ежегодник Отдела земельных улучшений. – Петроград: Тип. В.О. Киршбаума, 1914. – Год пятый. Ч.2. С.277-278.
4. Р.В. (псевдоним Букинича). Усойское землетрясение и его последствия. // Бюллетень Русского Горного Общества. – 1913. - №9, сентябрь.
5. Букинич Д.Д. Личный архив. Ташкент, ЦГА УзССР, фонд Р-2243, оп.1.
6. Молчанов Л.А. Письмо к Военному губернатору Ферганской области. // «Ферганские Областные Ведомости». 1913, август.
7. Молчанов Л.А. Доклад о поездке на Памир с целью геологических, гидрологических и метеорологических исследований. // «Туркестанские Ведомости». – Ташкент, 1914. - №44.
8. Молчанов Л.А. Озера Средней Азии. – Ташкент: САГУ, 1929.
9. Молчанов Л.А. Исследование озер Средней Азии. // Социалистическая наука и техника. – 1933. - №2-3. С.129-130.

10. Начальник Г.У.З.и З. В канцелярию Туркестанского генерал-губернатора. Ташкент, ЦГА УзССР, Ф. 1, оп.28, д.1391, № 178.
11. Ревелиоти. Благодарственное письмо. Ташкент, ЦГА УзССР, Ф.1, оп.28, д.1391, № 279.
12. Ревелиоти Л.Х. Из Калькуты в Ташкент через Кашмир, Гильгит, Хунзу и Памиры. // Ежегодник Русского Горного Общества. – М., 1915.- 1912. Т.ХІІ. – С. 23-81.
13. Федяй, генерал-майор. Начальнику Памирского отряда. Ташкент, ЦГА УзССР, Ф.1, оп.28, ед.1391, №148.
14. Шпилько Г.А. Землетрясение 1911 года на Памирах и его последствия. // Известия Туркестанского Отдела Императорского Русского Географического Общества. – Ташкент: тип. Я.П. Эдельмана, 1914. - Том X, вып.1. - С.202-231.
15. Шпилько Г.А. Письмо Д.Д. Букиничу. – Хорог, 1914, 04 февраля. Ташкент, ЦГА УзССР, фонд Р-2243, оп.1, № 376. – лл. 2,3.

Глава 4. Памирский триумфатор. Год 1914-й

«Грандіозность Усойскаго явленія заставляєт лишній разъ призадуматься надъ слабостью силъ человѣческихъ. Устранить заваль и возстановитъ прежній порядокъ въ водахъ Бартанга человѣкъ не въ состояніи, несмотря на обиліе существующихъ въ его распоряженіи техническихъ средствъ». Г.А. Шпилько

Штрихи к портрету. Григорий Андреевич Шпилько родился в 1872 году в городе Ржев. Окончил Петербургское пехотное училище и затем, в 1909 г. - Академию Генерального штаба. По окончании Академии в чине капитана служит в Генеральном штабе в должности обер-офицера для поручений при Штабе Туркестанского военного округа. С 1912 по 1914 г.г. – начальник Памирского отряда. В конце 1913 г. произведен в чин подполковника. С 1914 по 1916 г.г. на Западном фронте командует полком в составе Туркестанской дивизии генерала-от-кавалерии А.В. Самсонова. В 1915 г. произведен в чин полковника. В 1916-17 г.г. – начальник административного отдела Штаба Петроградского военного округа (г. Петроград). Признал Октябрьскую революцию и в октябре 1917 г. назначен начальником штаба Петроградского военного округа. После упразднения Штаба назначен начальником Штаба охраны и обороны железных дорог Республики. В 1919 г. переведен на должность военного руководителя Башкирского военного комиссариата. В задачи Г.А. Шпилько входило формирование воинских частей для борьбы с Колчаком и Деникиным. С 1921 г. – начальник Академического отдела Главного управления высшими учебными заведениями, преподаватель Военной академии и Военно-инженерной школы (г. Москва). В конце 20-х – начале 30-х годов назначен референтом Мобилизационного отдела НКВД. По состоянию здоровья в 1934 г. вышел на пенсию, а в 1936 г. в возрасте 64-х лет скончался.

Приведенные выше сведения почерпнуты мной из двух источников. Первый – повествование о жизни, которое я имел счастье услышать из уст дочери нашего героя Ариадны Григорьевны. Встреча, к сожалению единственная, состоялась в Москве, у нее дома. Произошло это где-то в конце 1970-х – начале 80-х годов. Точно не помню, но наверняка до моей третьей и последней экспедиции на Сарез, имевшей место быть в 1986 году. Хотя во время нашей встречи Ариадне Григорьевне было уже за семьдесят, рассказы ее отличали прекрасный русский язык, красочность и обилие интереснейших подробностей. В 1932 году она окончила Московский геологоразведочный институт и где только не потрудилась в поисках редких металлов, алмазов и золота. Сибирь, Дальний Восток, Якутия, Чукотка, север Красноярского края, Саяны, Средняя Азия, Карелия – такова ее геологическая география.

В сентябре 1977 года, закончив работы в Карелии, она отправляется конечно же на Памир. За месяц Ариадна Григорьевна и сопровождавшая ее дочь Ариадна Юрьевна Одиная (естественно, тоже геолог, к.г.-м.н.) побывали в Душанбе и Хороге, подарив музеям этих городов фотографии Сарезского озера, отснятые Григорием Андреевичем в 1913 году. Затем они проехали на бензовозе от Хорога до Оша с ночевкой в Суфи-Кургане и снежной бурей на перевале Кызыл-Арт.

Второй мой источник – копии девяти писем Ариадны Григорьевны, адресованные Окмиру Егишевичу Агаханянцу и относящиеся к 1977-78 годам. В это время Агаханянец работал над очередной книгой о Памире, что и послужило поводом для довольно оживленной переписки между ними. Предполагаемое (к сожалению, впоследствии не состоявшееся) мое участие в этом труде дало основание Окмиру Егишевичу для ознакомления с частью этой переписки. Не заручившись соответствующим разрешением, публикацию этих писем не считаю возможной. Поэтому здесь привожу только отдельные содержащиеся в них факты из биографии Г.А. Шпилько.

Отчеты, доклады, популярность. Конец 1913 – начало 1914 года у Шпилько плотно заняты камеральной обработкой материалов экспедиции: вычисления, составление [плана](#) и [продольного профиля](#) Сарезского озера, [поперечников](#) долин рек Мургаб, Марджанай и Лянгар, обработка фото негативов и печать фотографий. Да мало ли еще что! Но работа спорится и 28 февраля готов первый отчетный документ - рапорт начальнику Штаба Туркестанского военного округа.

По содержанию рапорт, в основном, аналогичен опубликованному, широко известному и многократно цитированному (в том числе и мной в этой работе) докладу «Землетрясение 1911 года на Памирах и его последствия. (Хронологическая справка и отчет о результатах работ экспедиции Памирского отряда)». Однако в рапорте имеется и интересная, отсутствующая в докладе информация, поэтому привожу две выдержки из него.

«Начальник Памирского отряда

№ 349, Укрепление Хорог, 28 февраля 1914 г.

Начальнику Штаба Туркестанского военного округа

Рапорт

...п. 9. Единственной мерой к уменьшению размеров возможного бедствия и, главным образом, к предотвращению человеческих жертв считаю своевременное оповещение населения о начавшемся просачивании, для каковой цели с нынешнего лета у завала будет находиться постоянный сторож в устроенном для него помещении».

Остатки помещения для сторожа завала

Фото Автора, 1976 г.

Примечание Автора. Помещение действительно было построено, но сейчас не ясно где. То ли на перемычке между озерами Сарезское и Шадау, то ли «...сакля около оврага Ахарзо (Индис)...», как сообщал впоследствии И.А. Преображенский. Строение на перемычке, стены которого слегка разрушены, существовало еще в 1986г. Перекрытие, естественно, давно отсутствует: дерево на Памире ценилось дорожке бадахшанского лазурита. Стоящие на тропе Барчадив - Ирхт его остатки служили пристанищем для ночевки при перегоне бартангского скота на высокогорные летовки. Если же это было строение в овраге Индис, то оно давно затоплено.

И далее: «...В заключение считаю своим служебным долгом доложить Вашему Превосходительству об особенно тяжелых условиях, в которых приходилось работать экспедиции. Буквально оторванная от внешнего мира, окруженная отвесными недоступными берегами и сползающими в озеро осыпями, при суровых климатических

условиях и постоянной опасности со стороны продолжающихся обвалов, - экспедиция в течение месяца производила трудную и опасную работу исследования завала, озера и ограничивающих их возвышенностей. Вполне естественно, что при таких условиях единственную опору и убежище экспедиции составлял плот. Как на ближайших моих помощников позволю себе указать на подьесаула 1-го Сибирского казачьего полка Кольца и на поручика 2-го Туркестанского стрелкового полка Кудрявцева. Затем большую пользу делу принесли своими советами и умением грести и остальные члены экспедиции: стрелок 6-го Туркестанского стрелкового полка Гавриил Егорочкин, сапер 2-го Туркестанского саперного батальона Иван Чернов, переводчик Гулям-Али и арбоб (помощник аксакала) из затопленного кишлака Сарез Шамсуддин. В поощрение понесенных ими трудов позволю себе просить Ваше Превосходительство – не найдете ли возможным ходатайствовать о награждении этих последних членов экспедиции малой серебряной медалью с надписью «За усердие» для ношения на груди.

Приложение:

- 1) план на 3-х листах (отдельная посылка),
- 2) отчет и 3) альбом фотографических снимков.

Подлинный подписали: генштаба подполковник Шпилько и старший офицер штаба Фенин».

Одновременно с особой тщательностью готовится доклад для Туркестанского Отдела ИРГО (ТОИРГО) - цитадели научной и общественной элиты Туркестана.

ТОИРГО. В 1871 году Туркестанский генерал-губернатор направляет письмо в адрес ИРГО, в котором указывает на желательность учредить отдел Общества в Ташкенте. Положительного решения это обращение не получает.

Спустя почти четверть века, в мае 1895 года очередной генерал-губернатор Туркестана, генерал-лейтенант барон А.Б. Вревский пишет в Правление ИРГО письмо о «желательности открыть» в Ташкенте Отдел. Об этом письме Правлению докладывают только в сентябре. Спустя год после обращения Вревского, 20.05.1896 г. Правление наконец-то постановляет открыть Отдел с отпуском ему ежегодного пособия из казны в 2000 рублей.

Первое собрание членов ТОИРГО под председательством барона Вревского состоялось 28 февраля 1897 года. Председателем Отдела собрание избрало С.И. Жилинского. В числе первых членов Отдела – Николай Гурьевич Маллицкий, будущий профессор, известный специалист по озерам завального происхождения. С 1907 г. он – заместитель Председателя, будучи одновременно городским головой г. Ташкента.

Первыми исследованиями, организованными при содействии ТОИРГО были экспедиции на Памир: в 1897 г. экспедиция С.И. Коржинского, в 1901 г. экспедиция Б.А. Федченко и его же поездка в 1904 г. в Шугнан и Рошан.

После Октябрьской революции произошли изменения в названии Общества: отпало, во-первых, определение «императорское». Средне-Азиатский Отдел РГО на основании циркуляра № 2274 от 28.12.1928 г. от ИРГО, переименованного в Государственное Русское Географическое Общество, в январе 1929 г. переименовано в Средне-Азиатское Географическое Общество. Впоследствии оно стало именоваться Обществом изучения производительных сил республик Средней Азии. Затем еще череда переименований, что является любимым «творчеством» чиновников всех времен и народов. Ну а что сегодня, откровенно говоря, не ведаю. Но все же полагаю, что и сейчас в Ташкенте имеется организация или, по крайней мере, группа людей, продолжающая в меру сил и возможностей славные традиции ТОИРГО.

«Протокол № 3 общего годового собрания ТОИРГО 19 марта 1914 г. в зале Городской думы. Председатель А.С. Галкин.

...п. 6). Председателем сообщено, что в Правление поступил доклад члена ТО Г.А. Шпилько «О землетрясении на Памире в 1911 г.»...Доклад будет прочитан в следующем общем собрании, в конце Пасхальной недели. Постановлено напечатать его вместе с картами озера и завала в очередном X томе «Известий».

...п. 8). При обсуждении приходно-расходной сметы Правления на 1914 г. общим собранием постановлено ассигновать 280 рублей, которые и внести в смету расхода на печатание доклада Г.А. Шпилько и карт к нему о Памирском землетрясении 1911 года».

Но не тут-то было. Прошу прощения за каламбур, как говорится, наш пострел и здесь поспел.

Выписка из протокола № 4 3-го общего собрания ТОИРГО 26 марта 1914 года:

«Л. Инженер Д.Д. Букинич сделал обширное сообщение на тему: «Последствия землетрясения в горном Туркестане – Усойское и Айвазское и их отношение к вопросу об оледенении Туркестана». Программа сообщения следующая: 1) Пути к Усойскому завалу и новому Сарезскому озеру на Памирах. 2) Характер обрушения сейсмического происхождения. 3). Выводы, имеющие практическое значение для гидротехники, и проект спуска озера. 4) Тип Усойского землетрясения. 5) Соображения о характере новейшей

складчатости на Памире. 6) Опускание берегов Яшил-кульского озера. 7) Необходимость научной экспедиции...

Во время доклада автором показано около 50 диапозитивов с видами Сарезского озера, Усойского завала, ландшафтов по пути к завалу».

Доклад Г.А. Шпилько был зачитан спустя неделю, на следующем собрании членов ТОИРГО.

«Протокол № 7 4-го общего собрания 3 мая 1914 г.

...п.5). Б.Я. Корольков прочитал доклад члена Отдела Г.А. Шпилько: «Землетрясение 1911 года на Памирах и его последствия». В заключение Б.Я. Корольков характеризовал ценность доклада и его выводов относительно нового Сарезского озера и Усойского завала и обещал в одном из следующих собраний познакомить с результатами последнего Семиреченского землетрясения 1911 года».

В июне того же года ташкентская газета «Туркестанский Курьер» в трех (!) выпусках (№№ 126, 127 и 128) публикует практически полный текст доклада Шпилько. Апофеоз! В ташкентских и ферганских салонах только об этом и разговоров. Про Хорог - и говорить нечего.

Суть дела. Квинтэссенцию исследований Г.А. Шпилько можно выделить, имея в виду следующие позиции: состояние объекта исследований, прогноз развития событий и рекомендации.

Состояние объекта. Основными объектами исследований Шпилько были: Усойский завал, Сарезское озеро и озеро Шадау. Марджанайский, Ирхтский заливы, верховья Мургаба и прочее существенного значения в данном случае не имеет.

Усойский завал представляет собой «...гигантскую запруду-вал с поперечником от 4-х до 5 вер. и высотой от 330 до 370 сажен... При современном уровне озера толщина завала превосходит в 16.5 раз глубину подпирасмой им воды..., а гребень завала в наиболее низком месте превышает уровень озера на 180 саж. ... В верхней части завала каменные глыбы навалены слишком неплотно, чтобы задерживать воду; как легли средние и нижние слои обвалившейся массы – неизвестно».

Сарезское озеро – «...замкнутый, не имеющий стока бассейн, длиною 26 верст и шириною до 1,3 версты... Глубина озера увеличивается по мере удаления от восточной оконечности его к завалу, у которого и обнаружена наибольшая глубина в 131 саж... Средний результат (за месяц) показаний анероидов и гипсотермометров, после введения необходимых коррективов, дал для высоты озера 10095 фут... Полученная для уровня озера высота и послужила исходной данной для дальнейшего определения высот островов, прибрежных возвышенностей и завала».

Озеро Шадау. «...Абсолютная высота озера составляла 10418 фут., превышая уровень Сарезского озера на 47,57 саж.; глубина озера не измерялась».

Прогноз. «...Сарезское озеро не в состоянии ни прорвать, ни опрокинуть завал. Спуск озера начнется с просачивания воды, которая путем медленного размывания своего ложа превратится в более или менее спокойный сток сквозь завал. Ни начала просачивания, ни степень его предугадать теперь не представляется возможным...»

...Несомненно, что критического горизонта, при котором начнется просачивание сквозь завал воды, озеро достигнет ранее, чем гребня завала... Просочившаяся в завал и нашедшая сквозной выход через него озерная вода с первых же дней начнет прокладывать себе более свободное ложе в толще завала путем размывания нетвердых частиц и выноса наружу песка и мелких камней. Просачивание (одним или несколькими ручьями) обратится в более или менее свободный сток воды между большими камнями. Ближайшим следствием размывания явится постепенное понижение высоты водослива и тесно связанное с этим увеличение количества протекающей сквозь завал воды. Когда количество просачивающейся воды будет превышать приток - уровень озера начнет понижаться... Медленность протекания процессов дает возможность своевременно оповестить население о могущем быть значительном повышении уровня Бартанга... Ожидать человеческих жертв при наводнении, при условии своевременного оповещения населения, нет оснований».

Рекомендации. «...Искусственный спуск воды потребует громадных денежных затрат. Для выполнения этих работ потребуются миллионы, которые вряд ли будут отпущены, если только не имеется в виду использовать для каких-либо практических целей (напр. для нужд земледелия) мургабскую воду. Если же кроме филантропических других целей нет, то лучше оказать денежную помощь пострадавшему от наводнения населению, нежели тратить миллионы на предохранение от разрушения 400 - 500 туземных ханэ, представляющих, в общей сложности ценность в несколько десятков тысяч рублей...»

...Остается только мириться с совершившимся фактом Усойского явления и, с своей стороны, принять меры к возможному сокращению бедствий, если таковым суждено будет сопровождать естественный спуск озера в долину Бартанга. Простейшей из таких мер я считаю непосредственное наблюдение за завалом в целях своевременного оповещения населения об опасности... Для предупреждения населения о возможности

повышения Бартанга в неурочное время, необходимо непосредственное наблюдение за западной подошвой завала».

Примечание Автора. О приоритетах в топонимике. Григорий Андреевич безоговорочно принимает название «Усойский завал» - автор Д.Д. Букинич – и столь же категорично отклоняет его название «Сарезское озеро», употребляя общепринятое и до сего дня «Сарезское». Третье по счету за всего-то без малого три года существования озера. Зато бесспорен приоритет Шпилько в названии «озеро Шадау».

Да, как-то я упустил один момент из истории соперничества. В самую горячую пору обработки материалов экспедиции Шпилько получает от Букинича письмо, в котором Дмитрий Демьянович просит прислать ему кое-что из этих самых материалов. О реакции Г.А. можно судить по выдержкам из его ответа, которые привожу ниже.

«Хорог, 4 февраля 1914 г.

Милостивый Государь Дмитрий Демьянович.

Охотно исполняю Вашу просьбу, насколько мне позволяет сделать это моя память и результаты пребывания на озере. К сожалению, плана у меня под руками в настоящее время нет, так как я отправил его еще в конце декабря в Ташкент для копировки... Прислал бы с удовольствием фотограф. снимки, да не имею ни одного квадратного сантиметра фотографической бумаги.

Уважающий Вас Григорий Шпилько.

P.S. Вообще-то должен сказать Вам, что, ознакомившись в Хороге с корреспонденциями Вашими, посланными в Русск. Вед. и Ферг. Губерн-ру, я в отношении некоторых выводов не согласен с Вами».

«Просачивание». В мае 1914 г. общественность только начинала знакомиться с прогнозами Шпилько, а в апреле они, оказывается, уже начали сбываться.

«Сообщение Члена ТОИРГО Г.А. Шпилько от 2-го сентября 1914 г.

В апреле месяце сего года у подножия Усойского завала впервые были обнаружены несколько ручейков чистой воды, выходящих из-под завала на месте бывшего русла р. Бартанга (Мургаб – Авт.). Непосредственным наблюдением не удалось установить – принадлежит ли эта вода Сарезскому озеру или же ручейки являлись последствием весеннего таяния снегов, покрывавших завал и примыкающие горные склоны берегов долины Бартанга.

Беспрерывное наблюдение за этими новыми ручейками в продолжение всего лета показало, что количество вытекающей из-под завала воды оставалось почти неизменным, если не считать незначительной, почти незаметной, но равномерной прибыли воды. Это же наблюдение подтверждает в настоящее время предположение, что пробившаяся сквозь толщу завала вода принадлежит Сарезскому озеру, так как таяние снегов на завале и близ него окончилось еще в мае месяце, между тем количество вытекающей из-под завала воды теперь, в конце августа, не только не уменьшилось, но даже немного увеличилось.

На западном склоне завала, в том месте, где находится наибольшая впадина, на дне ее наблюдается выход на поверхность 3-х небольших ручейков, текущих с запада на восток (?! – Авт.); дойдя до противоположного, восточного ската впадины, ручейки снова скрываются в толще завала. Высокий горизонт этой воды служит указанием, что в 1-х, вода просачивается из бассейна, имеющего высокий уровень, каковым может быть только Сарезское озеро, и, во 2-х, что нижние слои завала легли настолько плотно, что за 3 года озерная вода не могла просочиться сквозь них, несмотря на значительное давление вследствие высокого уровня; только в средних слоях вода нашла себе пока очень тесный выход.

У западной подошвы вода вытекает теперь из-под завала 6-ю маленькими ручейками, которые, сливаясь вместе недалеко от места выхода их на дневную поверхность, образует ручеек шириною в 5 арш. (около 3,6 м – Авт.) и глубиной в 6 вершков (около 0,25 м – Авт.) при скорости течения 3-4 фута в секунду (в среднем около 1,1 м/с – Авт.).

Все эти явления подтверждают изложенное в отчете мое предположение о естественном и спокойном спуске в русло Бартанга воды из Сарезского озера путем просачивания сквозь завал.

Со времени посещения завала экспедицией Памирского отряда (с 3 октября 1913г.), вода в Сарезском озере поднялась на 20 сажен» (около 42,7 м - Авт.).

По-видимому, количественные данные надо относить не к апрелю, а к концу августа месяца, ко времени написания сообщения. Но все равно, такой большой подъем уровня Сареза за время без малого год. Откуда эта вода взялась? Ответа не нахожу.

Примем, что в конце августа 1914 г. отметка уровня Сарезского озера была $3078 + 42,7 \approx 3121$ м., а расход стока в нижнем бьефе завала $3,6 \times 0,25 \times 1,1 \approx 1$ м³/с. Ну а глубина Сарезского озера увеличилась, следовательно, от 280 до 323 метров.

Об озере Шадау в сообщении сведений не имеется, а в нем уровень тоже повышался. И как тут не поставить под сомнение утверждение Шпилько о том, что «...пробившаяся сквозь толщу завала вода принадлежит Сарезскому озеру»? Вспомним, что октябре 1913-го уровень Шадау уже был почти на 100 метров выше уровня Сареза! Так кто из них первым достиг проницаемой части толщи завала?

Еще один вопрос: важнейшее событие – начало просачивания – относится к апрелю, а Г.А. Шпилько сообщил о нем почему-то только в сентябре?

Предлагаю основанную на документах версию с детективным оттенком. Летом 1914 года подполковник отсутствовал не только на Памире, но и вообще в пределах России, выполняя деликатную миссию в Афганистане. Он разведывал афганскую столицу г. Кабул. Результатами этой отлучки с Памира были план и пояснения к плану города Кабула. На плане обозначены основные постройки, принадлежащие эмиру и его приближенным, а также объекты военного и общественного назначения. Карта и записка к ней датированы 14 и 18 августа 1914 г. и подписаны Г.А. Шпилько, лично.

Вскоре в ТОИРГО поступает новая депеша:

« От 7-го октября 1914 года Г.А. Шпилько сообщает следующее:

Количество просачивающейся сквозь завал воды равномерно увеличивается. Несомненно, вода просачивается из Сарезского озера. Дно впадины на западном склоне завала (на снятом мною плане эта впадина находится под буквою «З» в слове «завал») закрылось водой, уровень которой поднимается в соответствии с повышением уровня озера. Вытекающий в настоящее время из-под завала с западной стороны ручей восстановил утраченную в 1911 году связь между Мургабом и Бартангом. Связь эта с каждым днем становится солиднее, что видно из следующего:

- 16-го августа 1914 г. ширина нового ручья 5 арш., глубина 5 вер.;
- 27-го августа ширина 5^{1/2} арш., глубина 7 вер.;
- 10-го сентября ширина 8 арш., глубина 9 вер.;
- 22-го сентября ширина 8 арш., глубина 10 вер.;
- 1-го октября ширина 8 арш., глубина 13 вер.

Со времени посещения завала экспедицией, с октября прошлого 1913 года вода в озере поднялась на 25 сажений (около 53 м – Авт.).

Положение не угрожает катастрофическими последствиями; возможен подъем воды в Бартанге и Пяндже в необычное время, о чем сообщаю Бадахшанскому Джарнейлю и Дарвазскому беку для предупреждения и успокоения населения».

Очередное, девятое в 1914 г. заседание ТОИРГО состоялось 11 ноября. На нем секретарь доложил два донесения Г.А. Шпилько, содержание которых нам уже известно. Кроме того, «...Постановлено доложить это сообщение на Общем собрании Отдела и просить Начальника Памирского отряда полковника (подполковника – Авт.) Ягелло продолжить наблюдения над Усойским завалом, над просачивающимся сквозь него ручьем воды, изменением глубины и конфигурации берегов Сарезского озера и доставлять их по мере возможности в Туркестанский Отдел ИРГО. Постановлено послать полковнику Ягелло X том «Известий» с докладом Г.А. Шпилько» (протокол № 9, п.3).

Вот и все, Григорий Андреевич. Прощай Туркестан, прощай Памир, прощай Сарез. Первая мировая война. Труба зовет!

Материальным памятником о Г.А. Шпилько в Хороге осталась первая на Памире гидроэлектростанция, сооруженная по его инициативе и при личном участии.

Первая Памирская ГЭС. Здание станции; монтаж динамо-машины
Фото из семейного архива Шпилько

В списках членов ТОИРГО запись: «Шпилько Григорий Андреевич, член Отдела с 1911г., полковник Генерального штаба – на фронте».

Год 1914-й на исходе. На Памире снова зима.

Вместо послесловия. По ходу повествования растет объем количественной информации. Причем выражена она в несвойственных для нашего времени царствования СИ единицах: футах, верстах и прочих аршинах. Я старательно пересчитывал все эти вершки и сажени в метры, что обязуюсь делать и дальше. Но чувствую, что, во-первых, надо бы все же напомнить уважаемому Читателю «что почем» в начале XX века и 100 лет спустя. Поэтому привожу небольшую справочную Таблицу 1, в которой старые единицы линейных мер выражены в метрической системе. Кроме всего прочего, это поможет желающим подловить Автора на неизбежных арифметических ошибках. Желаю удачи!

Таблица 1

Наименование меры длины	Значение, м
1 верста = 500 сажням	1066,8
1 сажень = 3 аршинам	2,1336
1 сажень = 7 футам русск., англ., немец.	2,1336
1 сажень = 6 футам франц.	2,1336
1 аршин = 4 четвертям (пядюм)	0,7112
1 аршин = 2 $\frac{1}{3}$ фута русск., англ., немец.	0,7112
1 четверть (пядь) = 4 вершка	0,1778
1 вершок	0,04445
1 фут русск., англ., немец	0,3048
1 фут франц.	0,3556

Во-вторых, настала пора сводить эти цифры – данные исследований и наблюдений - в некую хронологическую таблицу, отражающую динамику процессов, что совсем, по моему, не безынтересно для специалистов. Остальным придется потерпеть. Честно

предупреждаю, что в дальнейшем количество подобных таблиц и их объемы будут расти. Потребуются, конечно, и комментарии к ним.

За основу приводимой ниже Таблицы 2 примем на первых порах отметки уровня и, соответственно, значения глубины озер Сарезского и Шадау, а также расход стока в нижнем бьефе завала. Замечу, что измеренные глубины озер - вовсе не истинные значения, так как кому-то из Первопроходцев случайно удалось попасть на соответствующую точку, а кому-то и нет. При отсутствии плановой привязки все это - дело случая.

Поскольку первые значения высотных отметок были приведены в докладе Шпилько, здесь и далее принимаю за исходную именно его систему отсчетов, основанную на карте издания 1913 г.

И еще, с позволения Читателя. В тексте и при составлении таблиц Автор берет на себя смелость в общем случае (когда это по его мнению несущественно) округлять значения высотных отметок до 1 метра. Полагаю, что это не слишком большой грех при описании явления, измеряемого сотнями и тысячами метров и миллионами кубометров. Однако такой прием упрощает жизнь и позволяет экономить картридж.

Таблица 2

Время			Сарезское озеро		Озеро Шадау		Расход стока, м ³ /с
год	месяц	день	отметка уровня, м	глубина, м	отметка уровня, м	глубина, м	
1913	07	?	3072	275	?	?	0,0
1913	10	?	3077	280	3175	?	0,0
1914	04	?	?	?	?	?	(+)
1914	08	?	?	?	?	?	(+)
1914	08	16	?	?	?	?	1,0
1914	08	27	3120	323	?	?	1,3
1914	09	10	?	?	?	?	2,5
1914	09	22	?	?	?	?	3,7

Источники, использованные в Главе 4

1. Шпилько Г.А. Землетрясение 1911 года на Памирах и его последствия. // Известия Туркестанского Отдела Императорского Русского Географического Общества. – Ташкент: тип. Я.П. Эдельмана, 1914. - Том X, вып.1. - С.202-231.
2. Шпилько, Фенин. Рапорт начальнику Штаба ТуркВО. Ленинград, Ученый архив Всесоюзного Географического Общества, разряд 103, оп.1, № 39, лл.2,3.
3. Протокол № 3 общего годового собрания ТОИРГО. // Известия ТОИРГО. – Ташкент, 1916. – Т.ХII, вып.2.– С.276 –277..
4. Шпилько Г.А. Письмо Букиничу. – Хорог, 1914, 04 февраля. Ташкент, ЦГА УзССР, Ф. Р-2243, оп.1, № 376, лл. 1-4.
5. Шпилько Г.А. Пояснения к плану города Кабула. – 1914, 14 и 18 августа. Ленинград, Ученый архив Всесоюзного Географического Общества, Ф.87, оп.1, № 10. – 16 л.
6. Шпилько Г.А. Новые сведения об Усойском завале и Сарезском озере. // Известия ТО- ИРГО. – Ташкент, 1915. – Т.ХI, вып.2, часть 2. – С.60-62.